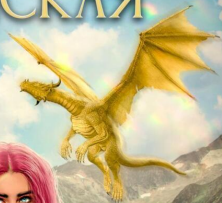

ОЛЬГА КИПРЕНСКАЯ

ДРАКОН
В МАНТИИ

Ольга Кипренская
Дракон в мантии
Серия «Дракон в мантии», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66923798

SelfPub; 2023

Аннотация

Влипла так влипла! Ладно в другой мир попала, так еще и вместо прекрасного принца или, на худой конец, не менее прекрасного вампира, мне выдали старосту магической Академии (1 шт.), опасное задание (1 шт.) и пожелания удачи (много). Но где наша не пропадала! Ну у суккубов и драконов так точно. Будем считать новым опытом.

Ольга Кипренская

Дракон в мантии

Глава 1. Всё начинается

Уж попала, так попала. Кому рассказать – не поверят. И того... лучше и не рассказывать, а то получишь за свои рассказы призовую дозу галоперидола и полный пансион у государства.

А все Динка, чтоб ей до конца жизни гречку на завтрак есть. И прабабка ее. С их семейной реликвией и ветхим сараем.

Сижу вот теперь в очереди, жду, пока они там назаседаются и решат мою судьбу. А судьба у меня незавидная, к гадалке не ходи. Никаких червонных королей и полных чаш не предвидится, сплошь пики и некрасивые расклады вверх тормашками.

А сейчас скучно. Захватить книгу не догадалась, плакат о правилах поведения в приемной, висящий над головой девушки-секретаря, кажется, вызубрила наизусть. Даже традиционные “очередные” старушки не спешат делиться метеопрогнозами и жаловаться на таперишную молодежь. Так, косят издали лиловым глазом.

—

Альмеди Зотс? – Дверь распахнулась, и в приемную за-

глянула еще одна секретарша со скорбными глазами лани. — Проходите, вас ждут.

Я улыбнулась и сделала очереди ручкой. Очередь ша-рахнулась и прошептала что-то среднее между “Свят, свят, свят!” и “Чтоб ты провалилась!”.

—

Посодют голубушку. Али казнять, — прохрипел за моей спиной радостный голос какой-то старой ведьмы. И это ни разу не обзывательство, а констатация факта.

Ибо сидела я в приемной Магической Академии, а за закрытыми дверями шло заседание комиссии по Рационализации Необъясненных Явлений, на повестке которого был только один сверхважный вопрос: что делать с необычным, необъяснимым и потенциально опасным субъектом.

То есть со мной.

Я никогда не собиралась ни в какие Академии и иные миры. Мне и в родной реальности было неплохо. Я, не побоюсь этого слова, была счастлива. У меня было любимое дело, которое так приносило на булочку с периодическим колебанием в ржаной хлеб. Были друзья. Хобби было. И даже планы на будущее, что по нашей жизни уже роскошество.

А все из-за Динки.

Впрочем, давайте по порядку.

Зовут меня Аня Зотова, годиков мне двадцать пять. По основному роду деятельности я графический дизайнер и иллюстратор. На фрилансе. Характер у меня легкий и веселый.

Местами даже интеллигентный. Сказались купеческие корни и единственное развлечение за месяцы дачного затворничества – книжный шкаф.

С опознанием меня по ориентировке могут возникнуть проблемы, ибо высоких и худощавых с розовыми волосами сейчас просто пруд пруди. Нет, я не настолько одинаковая как все жены реперов, а, скажем так, среднестатистическая. Изюминки в образе мелкие, и весь потенциал, видимо, ушел в харизму и ехидство.

Но, может быть, я, как все “хорошие девочки”, чересчур строго к себе отношусь. Может быть. Все может быть.

В тот памятный день Динка, она же Диана Стародубова, разбудила меня в несусветную рань – в двенадцать дня. Со-вы с ветсправкой и ненормированным творческим графиком меня поймут.

—

Анька, вставай, труба зовет! – неприлично бодрая Динка запыхавшись трещала в трубку. – У тебя полчаса на душ и кофе, и я за тобой заезжаю!

—

Что, куда, за что? – почти интеллигентно уточнила я. Другими словами, конечно, но смысл был именно такой. Я плохо переношу внеплановые побудки и чужую бодрость.

—

Ну, ты даешь, мать! – закаленная многолетней дружбой Стародубова даже не обиделась. – Мы ж договаривались,

едем сегодня на мою историческую родину, в деревню. Ты ж там хотела взять то ли прялку, то ли машинку швейную. Короче, сама разберешься. И сама тащить будешь. Отбой, скоро буду.

Сон как рукой сняло, и я кубарем скатилась с кровати.

Дореволюционная швейная машинка! Это точно стоило и столь ранней пробудки, и поездки в Динкино родовое имение в селе Малые Боровки.

Швейное дело, и все, что с ним связано, составляло мою страсть. Часто потаенную и запретную, ибо стоит только кому-то прознать, что ты умеешь шить и это чудное платье ты сшила сама – все, тушите свет, бегите изо всех сил. Хуже только кулинарам и врачам-терапевтам. Поэтому эту сторону своей жизни я охраняла тщательнее, чем Дориан Грей свой портрет.

А на днях Динка огорошила! Они с отцом разбирали сарай давно почившей прабабушки и наткнулись на кладезь артефактов: от швейки и прялки до машинки “Зингер”. Щедрой рукой подруга предложила это богатство мне, но на условиях самовывоза и самопогрузки.

Но отвезти обещалась. Ибо с моим топографическим кренинизмом отпускать меня без проводника можно только в ближайший магазин.

Динка, как обычно, опоздала, и я успела не только сбежать в душ и перехватить кофе, но и запастись термосом с чаем и бутербродами. Натянула белую майку с рисунком единоро-

га, синие джинсы и любимые кроссовки. Только удобство и практичность.

Не сказала бы, что Малые Боровки край света, но километров 100 будет. Мелочи, по масштабам страны. Но... запас карман не тянет. К тому же неизвестно, будут ли там кормить.

Машина остановилась у самого первого дома у околицы, добротного и старинного. Серые бревна и ушедшие в землю нижние венцы, наглядно демонстрировали – здание заслуженное. На чистых окнах стояла герань и висели ностальгические кисейные занавесочки. Видимо, их достали из закров родины и приспособили к делу. Ведь в каждом старом доме есть шифоньер с полочкой, на которой любовно уложены красивые и дефицитные занавески, постельное белье и пахучее туалетное мыльце в упаковочке, года выпуска от 63-го до 87-го.

Динкины родители на очередном семейном собрании за кухонным столом постановили: дом этот идеальное решение для лета и пенсии, и усиленно его облагораживали. Удаленность от города компенсировалась лесом с грибами и речкой с карасями. Плюс село было достаточно большим и обжитым: школа, медпункт, магазин и избранное общество, на одну половину состоящее из почтенных местных пенсионеров, а на другую – из рванувших из города представителей среднего класса.

Об этом мне увлеченно поведала подруга по пути к Ма-

лым Боровкам. Сама Дина относилась к этому философски-пофигистично. Город так город, деревня так деревня. Не все ли равно, куда приходить ночевать?

—

Дин, а мы не поздно приехали? — Я вышла из машины и зябко передернула плечами. Свежий ветерок постепенно переходил в предгрозовую хмарь. Зря я зонтик не взяла.

—

Не-а. — Подруга сорвала травинку и задумчиво пожевала. — Мы туда и обратно. Как хоббиты. Вещи заберем и назад. Сейчас папка на хозяйстве. А потом я маму дня через два привезу и уже останусь тут на выходные.

Несмотря на наступающую грозу, в деревне было хорошо. Дул легкий ветерок, и о чем-то своим стрекотали кузнечики. И даже предстоящие раскопки не особо портили настроение. Я же быстро. Возьму машинку, ну, может, еще что по мелочи и бегом обратно.

Мне торжественно выдали ключи от ветхой сараюшки и разрешение брать оттуда все, что захочу. Включая пыль и чучелка мышей. Сунувшуюся было помочь подругу, отозвал отец для сверхважного дела — подачи потенциально нужных вещей на свежоотремонтированный чердак.

Я аккуратно отперла висячий замок и вошла в строение неизвестного архитектора. Под потолком на балках висели полуистлевшее овечье руно и серые от времени пучки неопознанных трав. Кажется, сарай был хранилищем хлама еще с

царских времен. Рядом с дверью стояло колесо от велосипеда и велосипедный же насос, а под узеньким окошком лежали лошадиный хомут и куча неопознанных коробочек, среди которых выделялась каноничная жестяная банка из-под индийского чая. В углу, за завалами каких-то мешочков и одного окованного сундука, притаилась прялка и... еще один маленький сундучок. В таких обычно хранили швейные машинки. Издали было не рассмотреть.

Пачкаясь в пыли и паутине, я полезла за добычей, что ваша Лара Крофт по гробнице. Однако добыть искомое оказалось не так-то просто. Судя по всему, сундучок зацепился за что-то под грудой когда-то нужных вещей.

Жадность придала сил, я резко дернула добычу на себя...

Балка рухнула, и ветхое строение сложилось над моей головушкой домиком, прежде чем я успела как следует испугаться. Наступила темнота.

Снаружи послышались встревоженные голоса. Потом забрезжил свет. Судя по ощущениям в придавленном сундучком теле, вполне себе дневной, а не в конце туннеля. Чьи-то сильные руки схватили меня за шиворот и попытались вытащить на свет божий. А вот овощ вам. Я судорожно вцепилась в машинку, и никакая сила на свете не смогла бы вырвать ее из моих рук. Знаю я этих спасателей. Тебя вытащат, а имущество так и останется погребено, на радость будущим археологам. Ну хоть спасибо, что не палеоантропологам.

Спасатели попались на редкость настырные, и к одному присоединились еще трое. Совместными усилиями меня таки достали. Вместе с сундучком.

—

Спасибо, — прохрипела я, пытаюсь протереть глаза от вековой пыли и паутины. Дневной свет после сумрака ослеплял, и разглядеть пейзаж толком не удавалось. Только смутно шевелились людские силуэты.

“Соседи”, — подумала я.

“Ведьма!”, — подумали соседи.

По толпе прошелся шепоток. Я наконец-то прочистила глаза, оглянулась и... обомлела.

Лес был по-прежнему в наличии, да и груда гнилых сарайных досок никуда не делась. Но вместо Динкиного домика стояла башенка, на диво напоминающая сторожевую из учебника по истории. Вместо деревенской улицы шла каменная крепостная стена с провалившимися местами зубцами.

Люди, обступившие меня, были одеты как-то странно и чем-то напоминали массовку исторического фильма про европейское Средневековье. Народ безмолвствовал и любовался на нежданное явление в моем лице. А я лихорадочно прикидывала, имеется ли в сельском медпункте необходимый запас лекарств для лечения пострадавшей головы и смогут ли меня в срочном порядке доставить в лечебницу для купирования галлюцинаций.

—

Расступитесь, расступитесь! – Сквозь толпу уверенным кавалерийским шагом пробиравлась высокая поджарая женщина с коротким ежиком рыжих волос. На ней была мантия и высокие сапоги. Следом бежала пара стражников с алебардами.

Женщина подошла почти вплотную и уставилась на меня сверху вниз янтарными глазами. Особого внимания удосужились сундучок в моих руках и майка с радужным единорожкой.

–

Избранная? – Она подошла еще ближе и неверяще тыкнула пальцем в рисунок. – Ты?

От абсурда происходящего у меня отнялся язык и я отрицательно помотала головой. Ошибочка вышла, не я это.

–

Эй, вы, двое, чего стоите?! – Женщина обернулась к стражникам. – Вы что, не видите, она ранена! Быстро за носилками!

Я хотела добавить про контузию и галлюцинации, но потом решила не спорить. Вдруг за стражников я принимаю санитаров, и мы уже бодро топаем в сторону спасительного дома с волшебными таблетками? Тем более что ценный груз, сиречь швейную машинку “Зингер”, тоже положили на носилки, дабы дополнительно не травмировать скорбную головушкой.

Карета скорой помощи оказалась каретой в буквальном

смысле слова. С четверкой лошадей и полустертым гербом на дверце. Но точно не змеей. Я не возражала. Карета так карета. Хоть покатаюсь.

Меня затолкали внутрь и вручили поклажу. Напротив опустилась странная женщина в ботфортах. Карета тронулась.

—

Вам, наверное, немного странно произошедшее здесь.
“Ох, тетя, не поверишь насколько!”.

—

Меня зовут Сельма Валери, я начальник городской стражи, боевой маг. — Она, казалось, разговаривала с кисточкой на шторке, почему-то избегая смотреть на меня. — Во время Аркана всегда происходят странные вещи и перемещения. Но я не думала, что первый же магический выброс приведет в наш мир Избранного. Или Избранную.

—

Какой всплеск? Какой Аркан? Какая избранная? Какой маг? Подождите! — Паника накрыла меня по-настоящему. — Вы о чем? Куда мы едем? Разве не в больницу?

Я подскочила на ноги и рванула дверцу. Дверца не поддалась. Я больно плюхнулась на сидение, по пути стукнувшись головой о стенку. Гадская карета. Я знала, что в сельской местности беда с медициной, но что б настолько. Даже на ощупь твердо.

—

А вы не знаете? – Валери задумчиво подперла кулаком подбородок. – Не думаю, что я та, кто должен вам все рассказать. Мы едем не в больницу, а в Академию. Там вам непременно помогут. А пока – спите. – Женщина сделала сложно-составной жест рукой у меня перед носом.

–

Э-э-э... что?

–

Что? – Добровольная (или не очень?) опекунша посмотрела на меня, будто динозавр на метеорит, но развивать тему не стала.

Паника почему-то сменилась протрацией и равнодушием. Говорят, такое бывает от сильных переживаний. Помощь это хорошо. Академия тоже неплохо. Может, это какой-то крупный научно-исследовательский центр. А еще говорят, что если слушать доктора и не филонить с лечением можно даже жить. Почти полноценно. Я погладила сундучок. Эх, дадут ли тебя открыть, друг? Не станут же отбирать последнее у скорбной на голову?

Сельма настороженно смотрела на меня из своего уголка.

Кстати, а почему мы так долго едем? Меня отправили сразу в город? Интересно, а Динке сказали хоть?

Не успела я как следует обдумать эту здравую мысль, а карета уже остановилась.

Валери бодро выскочила и подала мне руку. Рука была горячее и дрожала мелкой дрожью.

Я выбралась и осмотрелась. Галлюцинация мне определенно нравилась. Впереди взмывало ввысь здание в стиле диснеевских принцесс и немецкой архитектуры. Пять высоких башен венчали остроконечные шпили с разноцветными флагами: оранжевым, синим, зеленым, белым и фиолетовым. Огромные кованые ворота были открыты. Вокруг простирался французский парк с фонтанами и мощеными дорожками. По дорожкам бодро или не очень шатался люд. Если не обращать внимание на странную одежду, можно представить, что ты на экскурсии.

Сельма подхватила мою машинку и махнула рукой в сторону ворот, мол, вам туда, гражданочка, отстав при этом от меня на полшага. Боится, что сбегу, что ли?

Я пожала плечами и зашагала в указанном направлении. По дорожке, мощеной бледно желтым булыжником. От такого совпадения я нервно хихикнула, а Сельма не менее нервно дернулась. Странная она какая-то. То пассажи в лицо тычет, то дергается.

Вблизи ворота поражали. Огромные, величиной с пятиэтажку, и сплошь ажурные. Гигантские кованые плети какого-то выющегося растения были сделаны до того натурально, что хотелось потрогать.

“Да это же плющ”, – всплыло в памяти.

Каждая створка была украшена вставшим на дыбы единорогом ростом со слона и в короне. Передними копытами они опирались на щиты, на которых были изображены единоро-

ги в короне, вставшие на дыбы и опирающиеся на щиты, на которых были изображены единороги в короне, которые... Рекурсия, короче.

—

Ну же, проходите за ворота, заорра, — Сельма нетерпеливо подтолкнула меня вперед.

Я с трудом оторвалась от созерцания великолепного образца гигантомании и нерационального перевода металла. Даже испытала некое чувство гордости. Красивые у меня все-таки галлюцинации. Грандиозные. Подхватила сундук, заботливо оставленный у ноги, и вошла во внутренний двор замка.

— Эй, а дальше куда? — я обернулась. Моя провожатая стояла за воротами и смотрела на меня с каким-то напряженным вниманием. Нехорошим. Я махнула ей рукой. Пусть тетка и странная, но выбирать-то все равно не из кого.

Сельма, будто очнувшись, тряхнула головой и быстрым шагом пошла ко мне.

— Нам сюда, прямо, прямо, первый поворот налево и третий направо. — Напряжение как рукой сняло, и мадам Валери на всех парах летела вперед, указывая дорогу.

В жизни не подозревала, что в нормальном учреждении может быть такая запутанная навигация. Хотя... это могут быть лабиринты моего подсознания и психотравм. Перед очередными дверями Сельма остановилась так неожиданно, что я с разбегу влетела ей носом в спину.

– Пришли, – резюмировала очевидное мадам провожая и постучала. – Архивариус Таурис, к вам можно?

За дверью оказался огромный кабинет с письменным столом и дубовыми книжными шкафами. Два огромных окна в пол обрамляли тяжелые изумрудные портьеры с кистями. Под ногами лежал старый полустертый ковер. У окна в кадке стоял странный огненно-рыжий цветок. Или муляж цветка. Отсюда было не разобрать.

За столом в глубоком кожаном кресле сидел и сам хозяин помещения – плотный мужчина лет пятидесяти. С курчавой шевелюрой и бородой масти “перец с солью”. На переносице у него сидели странного вида очки с высокой дужкой.

–

А, Сельма! – обрадовался мужчина. – Ну что, какие новости? Раз ты не одна, то, полагаю, что хорошие?

–

Норал, мы можем поговорить пять минут наедине?

–

Конечно, в архиве сейчас никого нет. – Мужчина шустро вышел из-за стола и кивнул мне на гостевое кресло. – Присядьте, заорра, мы быстро. – И нырнул за книжный шкаф. Следом отправилась и Сельма.

Я села и от нечего делать принялась рассматривать странный цветок в горшке, напоминающий львиный зев, увеличенный до размеров фикуса с листочками лилии. Впрочем, я смотрю, тут все увеличенное.

Цветок целенаправленно повернул головку ко мне и облизнулся. Я заорала. Цветок тоже.

На шум прибежали уединившиеся коллеги.

—

Фу, Арчи, фу! Спокойно, все хорошо! Да вы не бойтесь, он не кусается. Он просто любопытный.— Архивариус успокаивающе поглаживал скулящий цветок по бутону. — Сельма, да ради Единорога, заткни ты ее уже! Арчик нервничает!

Валери схватила со стола чашку с недопитым чаем и вылила мне на голову. Я замолчала и зажала рот руками.

—

Мой чай, — простонал Норал.

—

Ну так подействовало же, — невозмутимо заметила Сельма.

Мужчина махнул рукой и потащил кадку с Арчиком за шкаф. Вернулся с полотенцем и глиняной чашкой, отдающей запахом валерьянки и еще чего-то неизведанного.

—

Вот, вытретесь, а затем выпейте. Ну же, не бойтесь, это успокоительное. Только травы, никакой магии. Вам поможет. Нам предстоит очень долгий разговор.

На вкус отвар оказался не таким уж и противным. Что-то травянисто-душистое, с привкусом солодки. Постепенно на меня снизошли такие спокойствие и расслабленность, какие случались в последний раз... примерно никогда.

—

Это настой романики лекарственной. Она полностью убивает страх и тревожность, да в принципе любую эмоцию, оставляя только разум и логику. Полезная штука, главное, не увлекаться, — пояснил Норал. — Как вас зовут, заорра?

—

Альмеди... Зотс. — Мое имя прозвучало на редкость странно. А ну-ка еще раз: — Альмеди...

—

Ну так хорошо, заорра Зотс. — Мужчина удовлетворенно кивнул и уселся на свое место, сложив пальцы домиком. — Меня зовут Норал Таурус, я Архивариус Академии Магии и Времени. Можете называть меня просто Архивариус Таурус или Норал.

—

Разве это не мое больное воображение? И вы не врач?

Черт, а действительно здоровская штука эта их романика. Совершенно не тянет паниковать и устраивать истерики. И тут я вспомнила. Вспомнила, что для определения галлюцинации нужно надавить пальцем на глазное яблоко. Настоящее раздвоится, воображаемое — нет. Надавила. Архивариус с готовностью раздвоился. Я пригорюнилась и хлебнула еще отвара.

—

Нет. — Норал отрицательно покачал головой. — Но это не ваш мир, а один из сопредельных. Во время Прорыва Дра-

кона сферы миров могут пересекаться и оставлять... ну все практически. От предметов и людей до городов и ландшафтов.

—

Прорыва... чего? — закашлялась я романикой. — Дракона?

—

Да. Вы слышали что-нибудь о драконе, пожирающем свой собственный хвост?

—

Змей Уроборос? — напрягла память я. — Который символ бесконечности?

—

Неважно, как он называется, — удовлетворенно кивнул Архивариус. — Это безумно древний символ начала времен, он, так или иначе, есть во всех мирах, где имеется разум. Дракон символизирует бесконечность циклов рождения и смерти, бесконечность их смены, вечность Порядка и неизбежность Хаоса. Но бывают темные времена, когда Дракон прекращает пожирать сам себя, и тогда извечный Порядок нарушается. А там, где нет Порядка, наступает Хаос. А Хаосу всегда мало места, и он стремится занять собой все. И этот момент Безвременья называют Прорывом Дракона. — Норал Таурус замолчал.

—

И это означает все? Конец? — Я с сожалением заглянула на дно пустой чашки.

—

Когда-нибудь и конец. — Судя по суперспокойному тону, Таурус, кажется, тоже принимает романику в лошадиных дозах. — Но... но Дракон всегда стремится вернуться в свое обычное состояние бесконечного умирания и бесконечного возрождения и начинает сжимать и разжимать свои кольца. Так получаются временные или пространственные петли. Или иначе — Арканы. Строго говоря, именно эти Арканы и перемещают все между мирами. И в конце концов притягивают Героя, который и закрывает прорыв.

—

И этот герой... я?

—

Не знаю. — Таурус с сомнением покачал головой. — Не в обиду вам сказать, заорра Зотс, но предыдущие герои были... Они были уникальны. Это были могучие воины, от крика которых приседали кони и разлетались враги. Или величайшие волшебницы, которые могли испепелить врага одним лишь касанием. Или талантливейшие певцы, ведь даже ветер замирал, когда они играли на лютне и пели. Или гениальные воры, которые могли украсть у торговца весь товар прямо из-под носа и продать ему же. А вы... Мы еще не поняли. С виду вы такая... обычная. Как вы сможете справиться с этим... не знаю. С одной стороны, на вашей одежде знак Единорога, с другой...

—

Она Антимаг, – внезапно подала голос Сельма.
“Господи, тетя, мы про тебя и забыли-то совсем!”.

–

Что? – не понял Таурус. – Антимаг?

–

Да. – Сельма кивнула. – Абсолютно невосприимчива к магии. Полностью инертна. Я это поняла еще в карете, когда она проигнорировала мои чары. **МОИ ЧАРЫ!** Я уже минут пять пытаюсь применить к ней хоть какое-то заклятие, и ни одно не действует. Ни одно! Она невидима даже для заклятий обнаружения. И с высокой вероятностью на нее не подействует и магия предсказаний. Она просто ноль. Пустое место.

А вот щас было обидно.

–

Тэкс... – Архивариус посмотрел на меня с нехорошим исследовательским огоньком. – Альмеди, а вы умеете колдовать?

–

Ни разу не пробовала, – честно призналась я.

–

Пойдемте со мной. – Таурус поднялся с места и только сейчас заметил сундучок, скромно притулившийся к ножке стола. – А это что?

—

Швейная машинка. Моя. Меня с ней и откопали. Собственно, за ней я к Динке и поехала, забрать хотела...

—

Чудненько, чудненько. — Норал, похоже, меня даже не слушал. — Сельма, берите машинку и идите в лабораторию, я сейчас буду. Только захвачу кое-что. — И опять нырнул за шкафы. Сельма подхватила сундучок и жестом позвала меня к выходу.

—

Да иду, я иду, — вздохнула я, поднимаясь из кресла и следуя за ней. — А можно вопрос?

Сельма кивнула.

— Что это был за странный цветок... Ну, в кабинете.

—

Антирринумана хищная, безобидная тварь. Питается мясом, мелкими животными. Полуразумна и легко приучается. Хотите себе такую же? Так я попрошу Нора, он даст отrostочек.

Хм... Единственное, что я сейчас хочу, так это попросить у Нора еще чудодейственного отвара. Литра три.

Лаборатория была недалеко. За первым же поворотом направо обнаружилась двустворчатая дверь из темного дуба. Без ручек. Валери приложила ладонь, створки на долю мгновения вспыхнули зеленым светом и открылись. Я заглянула внутрь и присвистнула. Больше всего лаборатория напоми-

нала склад ненужного. По центру стоял огромный стол, на котором возвышался стул с привязанным воздушным шариком.

Вдоль одной стены стояли стеллажи с потрепанными книгами и брошюрами, вдоль другой – стеллажи с банками/склянка с подозрительной жидкостью. В углу были кучей свалены какие-то предметы и непонятные тряпки. Из них, словно косточка из куриной ножки, торчала перекладина спинки сломанного стола. На боковой стене виднелись еще три двери со схематичным изображением листочка, домика и внезапно знака биологической опасности. У противоположной стены стояли совершенно непонятные мне приборы, отдаленно напоминающие алхимические реторты. За ними была еще одна дверь без надписей. Огромные окна во всю стену полуприкрывали бежевые портьеры.

Пока я рассматривала убранство, Сельма по-хозяйски стащила стул со стола и водрузила на его место сундучок. Щелкнул замочек, и женщина сняла крышку. Я подошла поближе. И уважительно погладила машинку пальцами. Немного потрепанная, но в целом хорошо сохранившаяся, с четкой надписью "**Singer**".

Машинку опоясывала ленточка с подушечкой, из которой торчали две заржавевшие ручные иголки, одна машинная и три булавки. Я попыталась отодвинуть крышку, чтобы проверить наличие шпульки. Шпулька в старых машинках не

круглая, а челноком. И порой это самая большая проблема в деле оживления ретротехники: современная шпулька круглая и не подходит под гнездо, а оригинал челночной еще пойдй найди. Нет, ну в моем мире я бы нашла, а тут.... Хотя, можно подумать, я бы нашла тут круглую.

—

Не получается? — Над ухом прогремел голос Тауруса. — Отойди, я сейчас маслом смажу.

Я пожалала плечами и отошла. Норал увлеченно захлопотал вокруг машинки с масленкой и тряпочкой.

—

Нор, ты уверен, что ты знаешь, что делаешь? — Скептицизмом Сельмы можно было резать хлеб.

—

Конечно! Я же спец в техномагии. Тут не особо сложный механизм, хотя довольно точный, да. И потом, я немного смажу, и все... Готово! Альмеди, а дальше что?

Я заглянула внутрь машинки. Шпулька была на месте. Покрутила ручку, машинка охотно застрочила.

—

Ну... В принципе, если есть нитки и ткань, можно попробовать что-то сшить...

—

Я мигом. — Архивариус скрылся за дверью с домиком. Какой подозрительный энтузиазм, выдающий личный интерес.

Я повернулась к Сельме и решила задать вопрос, кото-

рый давно вертелся на языке, но как-то не приходился к месту.

—

А меня можно вернуть домой? Желательно поскорее?

—

Можно. — Магичка оторвалась от созерцания детища сумрачного американского гения. — Но не сейчас, а когда Поломка Дракона будет устранена. Когда Арканы исчезнут и миры успокоятся, тогда мы вернем и вас, и все остальное на свои места. Придется подождать.

—

Как... как долго длятся... такие поломки?

—

По-разному. От нескольких дней до нескольких тысячелетий. — Сельма склонилась над столом и подперла кулаком подбородок. — Конкретно эта началась пару дней назад. Наши наблюдатели зафиксировали сильнейший магический всплеск и искажение пространства/времени в одном удаленном уголке Артариуса. Поэтому я и удивилась, когда увидела вас. Арканы вначале не очень сильны и притягивают всякую мелочь, типа ключей или муравейника. Но чем дальше, тем больше петли и сильнее искажение. И тогда они могут притянуть... всякое.

Мда-а-а. Такая себе перспективка. Помнится, я всегда удивлялась книжным попаданцам, которые радостно скакали по новому миру и изобретали порох и требушет. Можно

подумать, им в родной реальности терять было нечего, кроме ипотеки и трех пачек доширака. Спасибо отвару Норала, а то бы я уже билась в истерике. Точно, нужно попросить у него про запас.

—

Нашел! – Из-за двери вынырнул Таурус с бородой в паутине и отрезом муарового шелка в руках. – Сейчас мы все проверим.

—

Выкройка нужна, – с сомнением пробормотала я, принимая из рук Архивариуса ткань, ножницы и нитки.

—

Сейчас. – Сельма щелкнула пальцами. Отрез вырвался из моих рук, разворачиваясь в воздухе. Ножницы зверски щелкнули и мгновенно вырезали из ткани полочку и спинку платья. С вытачками. Так вот ты какая – истинная магия!

Мысленно отогнав от себя красочные видения того, как по щелчку моих пальцев ткань сама кроится и сметывается, я принялась наматывать нитку на шпульку. Если все будет хорошо и иголка встанет в машинку как надо, я с этими двумя швами, четырьмя вытачками управлюсь минут за пятнадцать максимум. А низ и горловину мы пока трогать не будем.

—

Вот. – Я разложила перед магами результат трудов пра-

ведных. Машинка оказалась чудом не меньшим, чем Сельма. Она шила! И шила отлично. Было видно, что прошлые хозяева о ней заботились и поставили в сарай во вполне рабочем состоянии.

Сельма и Норал с одинаково скептическими лицами рассматривали получившийся результат. Нет, ну а вы что хотели, господа мои чудотворные? Что оное полуплатье явит вам великолепие французского двора времен какого-нибудь Людовика или канкан спляшет?

—

Ну-у-у... — протянула Валери, подбирая слова. — По крайней мере, теперь мы понимаем, что данный артефакт совершенно обыденный. На первый взгляд.

Волшебница поманила платье рукой. Платье ожидаемо не шелохнулось. Архивариус выпучил глаза, как золотая рыбка в банке.

—

Этого. Не. Может. Быть, — четко выделяя каждое слово, произнес он. И запустил в платье маленьким огненным шариком. Шарик неспешно подплыл к ткани и погас, едва ее коснувшись.

И тут маги сошли с ума. Они швыряли в несчастное платье молнии, поливали его водой и шкрябали сосульками.

Я подхватила машинку и уползла с ней в уголок к куче хлама, старательно маскируясь под ветошь. Кто-то сотворил локальный огненный шторм и прожег в центре стола дырку.

Платье стояло, как спартанцы перед персами, – насмерть. И на буйства стихий реагировало... никак.

–

Сдаюсь! – выдавил Архивариус спустя час увлекательного занятия. – Но это немыслимо.

–

Да в чем дело-то?! – взвыла я из своего угла.

–

Все просто. – Таурус по-турецки плюхнулся на пол и поправил очки, всем видом показывая, что происходящее ни разу не просто. Стул, на котором я сидела, когда шила, заняла Сельма. – В этом мире, мире Вейн, все пропитано магией. Все, абсолютно. И большинство вещей создано с участием магии. А подобное реагирует на подобное, т. е. любое вещество и предмет этого мира реагирует на магию и аккумулирует ману. Это базовый физический закон, который только что нарушили вы и ваш артефакт. Эта ткань теперь обладает полной магической непроницаемостью, более того, она, созданная магией, потеряла все свои магические свойства, соприкоснувшись с вашей машинкой. Даже магическое зрение ничего не видит на этом столе. Абсолютный магический ноль. Такого не может быть даже теоретически! Я не понимаю!

–

Это же идеальная антимагическая броня, – прошептала Сельма. – Мы будем непобедимы! Я сейчас же доложу Ар-

химагу и королю!

Норал кивнул и поднялся с пола, не сводя с меня страстного взгляда опытного вивисектора. По моей спине пробежал холодок.

—
Можно последнее желание? – пискнула я.

—
Какое? – подозрительно ласково уточнила Сельма.

—
Дайте бутерброд!
Маги переглянулись.

—
Сколько мы тут уже сидим, часа два-три? – уточнил Архивариус. Магичка кивнула. – Немного, но... Да, давно пора обедать. Сельма, пожалуйста, накорми нашу гостью, а я пока попрошу приготовить гостевую комнату. И сдам артефакт в центральный сейф. Такая сила не должна оставаться без присмотра.

Я пожала плечами. Сейф так сейф. Судя по пиетету, точно не сломают. А я пока посмотрю, чем здесь кормят.

—
И еще, – крикнул Норал нам вслед. – Сельма, обязательно посмотри, как ведет себя еда при контакте с Альмеди! Это может быть очень важно для науки!

А, что б тебя, червяк книжный...

Я думала, что Сельма отведет меня в столовую, и мыслен-

но приготовилась увидеть обеденный зал Хогвартса, но магичка решила, что хватит с меня и буфета. Тоже огромного, как полвокзала.

Застекленный дубовый прилавок манил всякими вкусо-
стями и бутылочками с разноцветным содержимым. Наро-
ду-у-у... никого. Вдоль окон стоят несколько столов, за один
из которых меня и усадила Сельма.

Над столиком парила двусторонняя дощечка с таким вот
списком съестного:

“Сэндвич по-редорански с мясом и зеленью – 10 ор;

Бутерброды с ветчиной – 15 ор;

Яйца квамы, запеченные с томатом и базиликом – 25,5 ор;

Сыр – 5 ор;

Эльсвейрское фондю – 17 ор;

Мороженое со снежнотопленником – 20 ор;

Сладкий рулет – 10 ор;

Пирожное с заварным кремом -12 ор;

Пустынное вино – 15 ор;

Чай из собачьего корня – 5 ор;

Яблочный сок – 10 ор;

Гейзерная вода (сироп на выбор) – 2 ор”.

—

Пользоваться просто, – пояснила Сельма. – Сюда, – она
постучала пальцем по мисочке в центре стола, – кладете мо-
нетку и пальцем выбираете пункт меню.

Для наглядности магичка положила блестящие кругляш-

ки в тарелку и ткнула пальцем в меню. Деньги бесшумно испарились, а перед волшебницей материализовались тарелка с сэндвичем и дымящаяся чашка чая.

—

Ваша очередь, Альмеди. — Сельма опустила в мисочку монетки и я нажала на сэндвич. Ничего не произошло. Я нажала еще раз. И еще.

—

Не работает, — разочарованно протянула я. Сельма покачала головой и нажала сама. Передо мной возникла тарелка с едой.

Т-э-экс, видимо, моя антимагичность не позволяет мне контактировать ни с чем магическим, от слова вообще.

—

Вам чай или что-то пободрее? — уточнила магичка.

—

Чай, — вздохнула я, и дымящаяся чашечка материализовалась у моей руки.

Ну-с, попробуем. А ничего так, вкусно. Сэндвич, кстати, был вполне земным, с каким-то пряным мясом, а чай... здорово напоминал пуэр. Не поклонница, но с голодухи пить можно.

—

Сельма, а можно пару вопросов?

—

Да, заорра, спрашивайте, — кивнула Валери.

—
Тогда три. Первый, что означает заорра?

—
Заорр или заорра – это вежливое обращение, – краешком губ улыбнулась начальница стражи.

—
Спасибо... заорра. Еще вопрос: зачем вам деньги? Разве в мире магии они имеют какую-то ценность?

—
Видите ли, заорра Зотс... все не так просто. – Сельма отставила чашку. – Не все можно получить магией и не во все процессы вмешаться. Магия не может сотворить живое из неживого, а значит, еда выращивается естественным путем. Да, магия дает удобрения полям и защиту от болезней скоту, но мы не можем заставить поля плодоносить каждый день, у каждого цикла есть предел, расширить который нельзя. Мы можем заставить клетки делиться с невероятной скоростью, но это потребует невероятного же количества энергии и чревато... мутациями. Делятся-то ВСЕ клетки, включая патогенные. Магия не может получить что-то из ничего, то есть нам нужны и металл, и дерево и, ткани. Да, что-то можно сотворить из воздуха, используя молекулы газов, но для чего-то существенного потребуются невероятные энергетические затраты. Проще трансформировать в золото свинец, чем синтезировать его. Понимаете, ВСЕГДА есть процессы, которые мы можем улучшить магией, но не заменить.

А деньги это общепринятая ценность, которой можно расплатиться и за хлеб, и за магию. Без них можно, но с ними проще.

—

Хм... а я думала маги всемогущи.

Сельма снова изобразила вежливую улыбку.

—

И каков последний вопрос?

—

Заорра Валери, мне нужна работа. Судя по всему, я застряла у вас надолго, — я развела руками. — И мне не на что даже поесть. Да я уже вам должна за бутерброд. Так что...

—

Работа у вас будет, уж это я могу обещать твердо. — Сельма мечтательно подвела глаза. — При любом раскладе она принесет вам почет и весьма достойный заработок. Поэтому считайте, что этим бутербродом я купила ваше расположение. — Магичка была серьезна, но в медовых глазах плясали озорные черты. А знаете, пожалуй, мы все-таки подружимся.

В складках мантии магички что-то завибрировало, она извинилась и достала... пудреницу. Щелкнула крышечка, глаза Сельмы забегали как при чтении текста. Местный аналог мобильного, поняла я. Смска пришла. Или сообщение в мессенджер.

—

Вы поели? – Сельма захлопнула пудреницу. Я кивнула. – Таурус сообщает, что выбил вам апартаменты в северной башне, и просит проводить вас туда. На сегодня экспериментов, пожалуй, хватит. Ваш артефакт передали для изучения Коллегии, а завтра уже продолжим с вами. Романика перестанет действовать через пару часов и может быть сильный откат. А новую дозу... лучше не стоит. Не будем нагружать психику.

Я пожала плечами – не стоит так не стоит. И поднялась с места.

–

Сельма, то есть заорра Валери, а зачем витрина, если еда материализуется на столе? – Я с трудом поспевала за размашистым шагом своей спутницы.

–

Как зачем? Чтобы люди видели, что еда настоящая, а не иллюзия. И ко мне можно обращаться на “ты”.

Я с умным видом кивнула спине магички и не стала развивать тему. Мало ли какие тут заморочки.

Выданные мне апартаменты оказались небольшими. Если сравнивать с остальными. А так, это была эдакая квартирка метров на 100, почти на самом верху одной из башен, какой именно, я пока не поняла, но панорамный вид на город прям у-у-ух.

Полюбовавшись пейзажем, я пошла изучать новое жили-

ще. Впрочем, изучать особо было нечего. Огромная комната с письменным столом и пустыми книжными шкафами. Диван, два кресла, журнальный столик и коврик на полу. В полосочку. Все.

На кухне обнаружилось два стола: рабочий и обеденный с четырьмя стульями. И множество навесных шкафчиков и тумбочек. Тоже пустых. На рабочем столе лежала какая-то подозрительная плоская каменюка, а в одной из тумбочек обнаружился обитый железом шкаф с решетками. Даю зуб с самой дорогой пломбой, это что-то типа плиты и духовки. Знать бы еще, как этим пользоваться.

Из приятного – на обеденном столе нашелся графин с водой, кубок, чашка и накрытый клошем поднос с ужином: стейк, хлеб, овощной салат и неизвестная мне пюреобразная субстанция желто-зеленого цвета. По вкусу она напоминала картофель пополам с кукурузой.

В ванной обнаружилась мелкая мозаичная плитка, весьма напоминающая древнеримскую, и мини-бассейн прямо в полу. Как воду набирать, как мыться – непонятно. Рядом в стену была вмонтирована раковина какого-то моллюска. Над ней имелась изогнутая металлическая трубка без ручек, зеркало и полочки. На последних порошок, зубная щетка, кажется, мыло и еще несколько неизведанных скляночек.

Полотенце, пижама и шелковый халат висели тут же.

Я подставила под трубку руку, искренне надеясь, что там стоит банальный датчик движения, а не магический опозна-

ватель. Из трубки потекла теплая водичка. Умыться хватит. Разделась и с сомнение зашла в бассейн. Со дна тут же начала просачиваться вода, быстро заполняя собой углубление. От неожиданности я оперлась на пол рукой и надавила на декоративную рыбку. Сверху полилась вода. А вот и душ нашелся. Шампунь, видать, в одной из непознанных склянок. Главное, не перепутать с кремом для депиляции.

Огромная двуспальная кровать была застелена бархатным парчовым одеялом. Над тумбочкой плавал тусклый шарик. Видимо, это был какой-то местный светильник. Только мне его в жизни не включить. Лучше б свечки и спички дали, ей-богу. На тумбочке стояла очередная склянка. К ней была привязана бумажка с надписью корявым почерком: “Выпей меня”. С сомнением покрутила подношение в руке, вспоминая все истории, которые начинались точно также, потом махнула рукой и выпила. Терять все равно нечего. И провалилась в сон, едва успев накрыться одеялом.

Разбудила меня Сельма. Она принесла мне сменную одежду и благую весть – стражники нашли мой рюкзак.

—

Странно, – пробормотала я, путаясь в непривычных завязочках рубахи. – Я его вроде в доме оставила, а не в сарае. Почему он притянулся?

—

Скорее всего, по подобию, как ваш личный предмет, – пожала плечами магичка. – Стоит уточнить в Коллегии.

Эх, знала бы, что все так случится, набила б рюкзак нужными любому попаданцу вещами. Ну там книгой “Сделай сам” и пособием по выживанию. На худой конец, ИРП штук так двадцать. И никуда бы не поехала. Не везет мне в попаданстве, как Осе Бендеру со стульями.

—

А больше ничего не нашли? Там в сарае была куча вещей!

—

Нет. — Валери покачала головой. — Только прогнившие доски и штукатурка. Да и то, скорее заодно, как предметы, бывшие с вами в контакте.

Как только я наскоро перекусила, Сельма потащила меня знакомиться с расширенным составом по-моему изучению. Магом-теоретиком Фернаном Крави и техномагом Рашихом Варди. Крави мне понравился — эдакий добродушный толстяк в возрасте, повернутый на любимом деле. А вот Варди... мутный тип. Знаете, есть такие ученые-дельцы, которые в первую очередь прикидывают, за сколько можно это научное открытие продать благодетельствованному человечеству. Не то чтобы я считаю, что ученые должны жить впроголодь, просто... просто неприятно, когда на тебя смотрят и мысленно подсчитывают барыши.

—

Удивительное изобретение! Чистая физика и никакой магии. — Больше всего магов восхитил мой термос. Техномаг

почтительно вертел в руках колбу и посматривал на теплый чай, вылитый в чашку. – Как он работает, заорра?

–

Да все просто, – пожала плечами я. – Два сосуда, посредине вакуум. Вакуум тепло не проводит, и горячее остается горячим, а холодное – холодным.

–

Навсегда? – уточнила Сельма.

–

Ну ... теоретически да. По факту – нет. Мы же все равно открываем и закрываем крышку, плюс изолированность неполная и тепло теряется...

Варди понимающе кивнул, и маги опять склонились над рюкзаком, живо заинтересовавшись устройством молнии. Эх, господа, это вы еще мобильника не видели... В боковом кармашке лежит.

–

Норал, что здесь происходит?! А вы, Фернан, как ВЫ могли забыть о безопасности?!

В дверях стоял богато одетый молодой мужчина в золотом плаще с кровавым подбоем. Высокий, с черными вьющимися волосами, темно-синими глазами и точеным профилем. Красивый как полубог. За его спиной нестройным стадом стояла толпа. То ли приближенные, то ли охрана. Знатный, видать, господин. Может, даже целый принц. Какой-нибудь побочно-внебрачный.

—

Ваше сиятельство господин Советник, а в чем, собственно, дело? – рассеянно начал Фернан.

—

В чем дело?! – О пылающего несправедливым гневом визионера вполне можно было зажигать спички. – Эта женщина нарушает все законы мироздания! Как ее вообще могло притянуть Арканом, да еще одним из первых?! Вы об этом не задумывались?! Вам не приходило в голову, что она агент Хаоса?! И что вы прямо сейчас ставите под удар всю Империю?!

—

Она не может быть приспешником Хаоса, она прошла Врата, – возразила Сельма. – Вы же знаете, что плющ Врат задушит любого, пришедшего с нечистыми помыслами!

“Ах вот почему ты тогда на меня так смотрела! Ждала, пройду я ваших коней или меня прям там умертвят, как неблагонадежный элемент. Вот змеюка! А мне ни полслова не сказала! Даже не намекнула! Ла-а-адно, мы это запомним!”.

—

Ну и что, что прошла? Разве могут обычные Врата отследить ТАКОЕ?! В своем ли вы уме, заорра?

—

Ваше сиятельство, прошу вас успокоиться! – Из-за спины

Советника выплыла худощавая фигура в мантии с закрытым капюшоном лицом. – Инквизиция понимает и целиком принимает ваши опасения. Мы обязательно возьмем это дело под свой контроль.

–

Огромное спасибо, господин Мар. – Советник едва склонил голову. – Я всегда знал, что на вас можно положиться. – И развернувшись на каблуках, вышел. Свита повалила следом.

–

Гордин, чтоб тебя! – Фернан негодуяюще сложил руки на груди. – Ты тоже нам палки в колеса будешь вставлять? Уж от кого-кого, а от тебя точно не ожидал. Или Храмовники полезли в политику? С каких это пор ты подвизаешься с Джулианом, хотел бы я знать! Метишь в кресло Епископа?

–

Я инициирую заседание Комиссии и полную проверку этого явления антимагии, – как-то зловеще-спокойно пообещал Мар, игнорируя вопросы мага. – Империя должна быть уверена, что ни один последователь Хаоса не сможет проникнуть в ее сердце. Всего наилучшего, господа. Меня ждут дела.

У меня вырвался нервный смешок. Приплыли.

И вот я стою перед комиссией по Рационализации Необъясненных Явлений во главе с Архимагом Аджимом Катар-

ром. Лично не знакома, но премного наслышана, как говорится. Пригласившая меня секретарша осталась за маленьким столиком в преддверии.

Большого всего зал заседаний напоминает странную аудиторию. Абсолютно круглая комната гигантских размеров с колоннами у стен. Под потолок уходят ряды совершенно студенческих столов и скамеек. На первых рядах сидят закутанные в мантии фигуры. Даже и не разберешь сразу, мужские или женские. Где-то высоко летают шары нежно-лавандового цвета и испускают холодный свет, идеально сочетающийся с холодом мраморных стен, но видимости как-то не прибавляют. Хотя комиссии, может, и нормально. Много ли я понимаю в магии? Правильно – ничегошеньки.

В целом в зале царят полумрак, аскетизм и уныние. Чего хорошего можно назаседать в таких мрачных условиях, непонятно. Зато нехорошее предчувствие кошачьим коготком царапает горло.

Посреди зала заседаний стоит стол. Обычный такой, для заседаний, длинненький. В его центре в сундучке стоит моя швейная машинка. Посередине сидит старичок в фиолетовой мантии, сильно напоминающий эдакого классического доброго гнома из сказки. Только борода не окладистая, а оформлена в щегольскую эспаньолку. Скорее всего, это и есть тот самый всемогущий Аджим Катарр.

Слева от старичка сидит высокий, ширококостный и дородный мужчина средних лет с короткими рыжими волоса-

ми и шрамом на правой щеке. Его небольшая бородка больше напоминает сильно запущенную щетину, а зеленая мантия в свете магических светильников дает дивный лягушачий окрас на щеки.

Сидящий справа был строен с уклоном в худобу и имел аристократический нос с горбинкой. Горбинка норовила перейти в крючок и напоминала клюв орла. Длинные белокурые волосы были стянуты в низкий хвост, а темно-синяя мантия расшита странными золотыми знаками. Знаки, в отличие от черных глаз мага, различить не удалось. Гордин Мар собственной персоной. Что б тебя.

А совсем слева, у дальнего конца стола с торца, притулился секретарь со стопкой бумаги и остриженным самописным гусиным пером. Перед ним плавал в воздухе светящийся шар и испускал уютный свет лампочки накаливания. На шар, в виде импровизированного абажура, был надет свернутый треугольным кулечком лист газетки.

Секретаря я тоже уже знала. Это был Никсар, один из пяти старост Магической Академии и помощник Архивариуса Тауруса. Он был одним из тех немногих здешних обитателей, которые относились ко мне дружелюбно и не пытались при случае вылить на меня ведро святой воды или поджарить огненным штормом среднего радиуса действия. Хотя порой и в его глазах проскальзывал нехороший исследовательский огонек истинного фанатика-ученого.

Поэтому ему я улыбалась во все свои тридцать два зуба,

чтобы совсем уж не отпугнуть, но близкой дружбы не водила и принесенные пироженки из его рук не брала, ссылаясь на диету и нелюбовь к сладкому. Во избежание.

—

Альмеди Зотс, – голос Аджима, эдакий глубокий баритон, совершенно не соответствовал его внешности, ибо скорее бы подошел молодому мужчине, – мы изучили ваше дело и пришли к выводу, что необходимо окончательно прояснить ситуацию. Поэтому сейчас вы находитесь здесь. Что вы можете сказать по сути вопроса?

Я недоуменно уставилась на Архимага. На языке вертелось классическое "И вот стою я перед вами, простая русская баба...".

—

Какого вопроса? – на всякий случай уточнила я. Дабы не начинать оправдываться в том, чего пока не совершала, и не давать супостатам новых поводов для обеспечения моей тушке не лучших условий содержания.

—

По поводу вашего появления в нашем мире, – устало пояснил Катарр. Я посмотрела на главу Гильдии как на товарища по несчастью и сочувственно вздохнула. Если уж вас, товарищ Самый Главный Маг, заколебали этим вопросом, то каково мне?

—

Ничего не могу добавить к ранее сказанному мною, – четко отрапортовала я. – Как я у вас появилась – не знаю, но если вы вернете меня домой, буду премного благодарна.

–

Это мы уже слышали, – пробурчал Архимаг. – И читали вашу объяснительную. Но раз вы отказываетесь от предложенного вам последнего слова, – внутри меня предательски пробежал азотный холодок, – то я зачитаю вам вердикт Коллегии. Увы, не все из моих коллег, – быстрый взгляд на лягушачьего бородача, – с ним согласны, но Совет постановил следующие.

Катарр прокашлялся и начал читать:

–

Признать Альмеди Зотс безопасной и безвредной магической аномалией или полным и абсолютным Антимагом. Очистить Альмеди Зотс от подозрений в служении Хаосу и его Приспешникам. Учитывая обстоятельства появления госпожи Зотс и ее антимагического артефакта в Вейне, назначить ее на должность бронника, с выделением ей содержания и закрепления за ней комнаты, предоставленной ранее. Признать госпожу Альмеди Зотс Избранной и направить ее на ликвидацию Прорыва Дракона. Выделить ей все необходимое для этого снаряжение. Решение Комиссии скрепить большой круглой печатью. Все.

–

Круглой печатью? Той самой? – подозрительно уточнила

я. – То есть, что написано пером, того не вырубишь топором?

–

Ага. – Архимаг подышал на печать и размашисто, и как-то по-простецки, без уважения, шлепнул ею в угол листа. – А вы откуда знаете?

–

Читала в одной книге, – рассеянно пробормотала я.

Аджим Катарр подозрительно уставился на меня.

– Отдохните перед дорогой. А в провожатые вам назначен наш Никсар. Это будет его дипломной работой по исследованию магических аномалий.

–

Я?! Ура!

–

Он?! За что?!

Глава 2. Архимаг и другие

–

Нет, ну это ни в какие рамки! – Я мерила шагами выделенную мне с барского плеча комнату под крышей. – Дали мне в провожатые какого-то вивисектора-любителя и отправили непонятно куда и непонятно зачем! Да я с ним не проснусь в какой-то особо трагичный момент. Он же меня какой-нибудь болотной водичкой напоит в порядке научного эксперимента!

В дверь постучали.

—

Войдите! – рявкнула я.

В щель просунулась встрепанная русая голова Никсара. Подозрительно оглядела пространство и, признав оное небезопасным, не стала подтягивать остальное тело.

– Заорра Зотс, – Никсар замялся и посмотрел на меня глазами голодного спаниеля, – вы на меня сердитесь? Я обидел вас чем-то, да? Сказал что-то не то? Простите, пожалуйста, я не знаю этикета вашего мира. – Голова покаянно вздохнула и уставилась в пол.

Мне стало стыдно. Из-за своей паранойи я, может быть, обидела вполне хорошего человека. А нам, в конце концов, еще идти вдвоем. И никуда не денешься с автономки, придется договариваться.

—

Ладно уж, заходи, коли пришел, – я махнула рукой. Никсар радостно просочился в комнату. – Чай? Кофе? Пароль от вайфая?

—

Нет, ничего не нужно, спасибо. – Староста уселся на краешек стула, а я все равно поставила на столик мисочку с печеньем и разлила чай из вечно теплого чайника. Маги, поняв, что магическую плиту мне не разжечь и вовек, поставили меня на полное довольствие и снабдили походными полумагическими самосогревающимися чайниками и запасом печенья.

Странные ощущения от пребывания здесь у меня склады-

ваются. Иногда я чувствую себя как поп-звезда на вершине карьеры, иногда – как лабораторная мышь. И х.з. – что хуже.

Пару раз в коридорах встречала его сиятельство Джулиана. “Я слежу за тобой, ничтожество”, – читалась в его глазах. Обидно. Такой красивый и такой злобный.

–

Держи печеньку, – я пододвинула к Никсару мисочку. – И давай на “ты”, идет?

Никсар радостно закивал. Некоторое время мы пили чай молча. Иногда это так приятно... помолчать.

–

Медь, – Никсар отставил чашечку, – а у тебя план есть?

–

Нет у меня никакого плана, – я махнула рукой. – Какой план? Я даже с трудом представляю, куда и зачем нам идти! И почему именно идти? Неужели нельзя порталом?

–

Тебе нельзя. Ты же антимаг, тебя никакой портал не примет. – Невольный спутник сожалеючи развел руками.

Дело ясное, что дело мутное. Вот почему другие поп-данки получают магические способности несметные, красоту неземную и мудрость неминуемую? И короли с рыцарями такие перед ними штабелями, штабелями, штабелями! А я полную бытовую инвалидность, тяжелый ручной труд и нездоровый интерес представителей науки? Какая мерзкая несправедливость! За грустными размышлениями я та-

ки упустила, о чем мне весьма эмоционально втолковывал Никсар. Но, кажется, я кивала.

—

А? Ник, прости, я что-то задумалась. Так что ты там хотел?

—

Можно я срежу у тебя одну ма-а-аленькую прядку волос?

—

Во-о-он! — рывкнула я. Никсар испарился. В прямом смысле слова. Ненавижу магию.

В дверь опять постучали.

— Ну кто там еще?! — рыкнула я.

—

Альмеди Зотс, вас вызывают в покои Архимага через час, вот приглашение, — возвестил приятный женский голос. Под дверь просунулся коричневый конверт с красной сургучной печатью и, трепеща уголками, подлетел к столу, плюхнувшись прямо в тарелку с печеньем. Я прикрыла глаза рукой и мысленно начала считать до тысячи.

Всю неделю, прошедшую с момента моего попадания в этот мир, я провела под контролем и за... работой. Сельма выполнила обещание и притащила заказ на антимагические штаны и рубашки для местных вояк и стражей порядка, клятвенно заверяя, что по исполнении оно же я сравнюсь

богатством с королем. Я смотрела на количество единиц и опасалась элементарно не дожить до того светлого момента. Ну или дожить, но мне уже ничего не потребуется, кроме стакана кефира по утрам и грелки на ночь. Забегали Норал с коллегияльными магами и ставили эксперименты. Так, к примеру, выяснилось, что копия машинной иголки, сделанная местными мастерами, идентична родной по свойствам. Но только если вставлена в машинку. А еще оказалось, что я совершенно не контактна со всеми видами магии.

На меня нельзя даже погадать: у вызванного для этого дела главы Отдела предсказаний и пророчеств закрылся третий глаз и произошел конфликт с картами. Они сложились в надпись: "Сам дурак!", и напрочь отказались идти на контакт с хозяином. Меня тогда на целый день заперли в башне, во избежание встречи с бродившим по Коллегии тенью Самым Главным Предсказателем. У него ко мне было много чувств, но мало слов.

Варди и Таурус мечтали разобрать машинку и постепенно заменить детали, дабы выяснять, на каком этапе машинка перестанет быть антимагической. И нельзя ли собрать цех из одной машинки, вставив в каждую новую по винтику от материнской.

Сельма грудью вставала на защиту чудесно приобретенного имущества и требовала, чтоб Норал с подельниками и близко не подходили к артефактам, пока я не нашью антимагических накидок с бантиками на всю армию.

Бог Сельму метит, – ворчал Норал и уходил жаловаться коллегам. Приходили коллеги и пугали Сельму перспективами моего переутомления на ее гигантском заказе и непоправимой потерей для науки. Та призывала в свидетели национальную безопасность и грозилась забрать меня или во дворец, или в казарму стражи, и пусть тогда господа маги Коллегии дистанционно изучают меня сколько влезет.

Но потом вроде пришли к консенсусу. Сельма перестала наседать на меня с заказом, маги перестали пытаться разобрать меня и машинку на запчасти. С утра мне выдавалось немного кроя для простейших рубаш на клиньях, потом меня забирал Норал и Ко и возвращал уже ближе к вечеру.

Стыдно сказать, а я кроме нескольких покоев Академии толком-то и ничего не видела. Хотя один Джулиан напрочь отбивал желание шастать где ни попадя. Это если не считать общего ажиотажа, местами отдающего в истерику, который вызвала моя персона. Чтобы примерно понять эмоции рядовых магов, представьте себе гуляющую рядом с вами разумную атомную бомбу. Оно вроде и интересно, и договороспособно, а вроде как и долбануть может, горяченьким. Норал и Сельма слишком поздно сообразили, что информацию обо мне стоило держать под грифом “Совершенно секретно”, и весть об “аномалии, ломающей все законы магии” распространилась по Академии, как сплетня по женскому общежитию, – мгновенно. Хотя не все меня боялись. Были и такие,

которые мечтали на мне заполучить местный аналог нобелевки и неувядающую славу. Но этих уже боялась я. Ученый-энтузиаст в поисках истины примерно так же страшен как фанатик-инквизитор.

Особо на ниве получения почетного звания “Решатель теоремы Пуанкаре” усердствовал Никсар. Со всей страстью неопфита он подкарауливал меня в темных коридорах и делал непристойные предложения. По типу пожертвовать ради науки литра два кровушки или позволить долбануть себя несильным разрядом тока. Или хлебнуть немного из подозрительной склянки.

Никсара укоротил Норал, но помогло не сильно. Шустрый староста начал таскать мне сладости и активно старался подружиться. В раскаянье я не верила ни на атом, поэтому избегала его с удвоенной силой. Не удивлюсь, если он подговорил Комиссию, дабы остаться со мной наедине и наизучаться всласть.

Ну да ничего уже не изменишь. Не убьет же он меня, в конце концов. Наверное.

Вечерами читала краткую историю мира Вейн и королевства Аркар, дабы хоть немного ориентироваться в местном колорите. Помогало не сильно. Ночами долго не могла заснуть и смотрела на две местные луны, вспоминая дом, родителей, друзей. Бедная мама! Как она там? А папа? Ищут же меня, я надеюсь. Сельма сказала, что теоретически меня можно вернуть почти в ту же самую минуту, но это теорети-

чески, время везде течет по-разному, так что...

Ну хватит горевать! Пора узнать, что там от нас хотел Архимаг.

—

Ну, и как к нему пройти? — вслух спросила я. Приглашение с готовностью выпорхнуло из печенья и трансформировалась в карту с зеленой стрелочкой. — Ух ты, навигатор! Ну води нас, Сусанин, води нас, герой... Хотя тпру-у-у, залетная. Дай хоть причешусь, что ли, для разнообразия и куражу.

В чем-то магия это прям удобно. Даже для такого ограниченного дееспособного человека, как я. И пускай с некоторыми достижениями нашего мира все же не сравнить. Кстати, маги таки докопались до мобильного и пришли в полный восторг. У них уже было что-то наподобие связи через зеркальца, но по функционалу это скорее напоминало “Нокию 3310” с видеосвязью.

Техномаг Варди в полной мере применил деловую хватку и склочную натуру, с одной стороны, собираясь наладить производство местных мобильных, а с другой, замкнуть все циклы и патенты на себе. На эту тему было даже три крупных скандала и одна драка. Но вроде устаканилось. Даже меня вписали в выгодополучатели, хотя я и не настаивала. Раших долго тряс мне руку, рассыпаясь бисером о всеобщем счастье иметь меня в деловых партнерах, и отсвечивал фингалом всех оттенков спелой сливы. Сельма лучезарно улыбалась магу клыками в три ряда и прятала в рукав

кулак со сбитыми костяшками. Наш человек. Хотя о плюще-душители можно было и предупредить. До сих пор злюсь. Хотя мотивацию понимаю и в чем-то даже одобряю.

Покои Архимага обнаружились на противоположном конце Академии. Учитывая страсть местных к грандиозному и великолепному, это было километра два, не меньше. Я уперлась в тупик с винтовой лестницей и осмотрелась.

—

Эй, а дальше-то куда?

Карта сложилась стрелочкой и тыкнула вверх. Блястящая перспектива, ничего не скажешь. Убедившись, что я верно поняла пантомиму, она снова полетела по заданному маршруту. Я уныло потащилась следом.

—

Нет, ну что за ретроградство и слепое следование глупым традициям. Почему если Архимаг, то сразу в башне? – ворчала я, поднимаясь по бесконечной лестнице. – Если хорошенько подумать, то Архимаг это старый больной человек, тут банальное сострадание и человеколюбие велят размешать его покои на первом этаже, поближе к столовой и медпункту. Ну в крайнем случае в подвале, если захочется поизображать зло с радикулитом. Но в башню-то зачем? Или это специально, чтобы на посту долго не засиживались? Как не смог заползти домой, так и до свиданьица? Конклав, выборы и прочая развлекуха?

Внезапно ступени уперлись в широкую мраморную пло-

щадку с выходящими на нее коваными дверями. Неужели пришли? Если вы думаете, что я бодрым танцевальным шагом пошла в гости к высокопоставленному чиновнику от магии, то вы глубоко ошибаетесь. Я привалилась к стене и просидела так минут пять, пытаясь унять дрожь в ногах. Попадись мне только этот архитектор-садист... я в него стулом кину. И заставлю совершать променады по архитектурным излишествам не менее трех раз в день. Вверх-вниз, вверх-вниз.

Наконец приглашение не выдержало и, подлетев ко мне, начало щекотать уголок шеи. Вот же бумаженция противная, такие мечты прервала.

—

Да иду я, иду. Уже и посидеть человеку спокойно нельзя.

Карта-приглашение игриво махнула уголком, с размаху впечаталась в кованую дверь и исчезла. Дверь подумала и открылась. Я с опаской заглянула внутрь. Там проплывал густой сиреневый туман с отливом в зеленый.

— Э-э-э, здравствуйте...

—

Здравствуйте, здравствуйте, — донеслось откуда-то из глубины пространства. — Проходите, располагайтесь, я мигом.

Следом раздался грохот падающей посуды и предсмертный звон склянок.

—

Может, вам помочь?

—

Не стоит, уф, утруждаться! Я уже все. Почти.

Раздался щелчок пальцев, и туман начал расползаться ве-
тошью и стремительно таять, открывая круглую комнату со
стрельчатыми витражными окнами. Яркие лучи собирались
в ее центре и освещали огромную каменную чашу с водой.
В ней высился валун с воткнутым в него мечом рукоятью
вверх. У противоположной стены имелась огромная кадка
с деревом, по виду напоминающим можжевельник, сплошь
усеянный мелкими сияющими цветочками. Местной флоре
после эпизода с Арчиком я не доверяла.

За деревом виднелась деревянная лестенка, ведущая к две-
ри. Видимо, это были совсем личные покои Архимага. Слева
в два ряда стояли привычные шкафы с фолиантами, справа
– огромный круглый стол с тринадцатью стульями. Посре-
дине огромная, как кубок по футболу, чаша, сделанная из
зеленого камня. Зуб даю – изумруд. Из чаши торчала свер-
нутая трубочкой газетка. Еще дальше располагалась неболь-
шая алхимическая лаборатория, вся в разноцветных брыз-
гах. На притулившемся рядом трюмо, еще дымились обуг-
ленные пятна.

–

Да вы проходите, проходите. – Из-за шкафов щучкой вы-
нырнул Архимаг собственной персоной, вытирая руки поло-
тенечком. – Прошу простить мне некую... эксцентричность
встречи, не рассчитал реагенты. – Аджим Каттар сделал при-
глашающий жест рукой в сторону лестницы. – Прошу вон

туда, посидим в рабочем кабинете без пафоса.

Без пафоса это хорошо. За время пребывания здесь я оного пафоса напробовалась, кажется, лет на десять вперед. Взять хотя бы сегодняшний театр для одного зрителя. Если вдуматься, то вполне можно было и посидеть перед каминчиком с бутылочкой местного хереса и спокойненько все решить. А потом также спокойненько и сообщить. Нет же, согнали народ, меня вогнали в панику...

Кабинет действительно был уютным. Сравнительно небольшой, обшитый деревом. Один шкафчик с книгами, письменные стол, стул, два кресла и маленький диванчик. У одной из стен стоял штурвал.

—

В юности я был моряком, — пояснил Архимаг, проследив за моим взглядом. И хлопнул в ладоши. Посреди комнаты материализовался круглый столик. С

чайничком, чашками и пирожными безе в вазочке. — Доставьте удовольствие старику, выпейте со мной чаю.

Можно подумать, у меня есть выбор...

—

Зачем вы меня позвали, заорр Каттар?

—

Можно просто Аджим. — Архимаг улыбнулся, продемонстрировав идеальную работу местных стоматологов, и снова разлил по чашкам фиолетовую жидкость с пряно-цветочным ароматом. То, что здесь называлось чаем, имело весьма раз-

нообразные формы. Подобие кофе тоже было, но именовалось "Пустынным вином". По вкусу оно было похоже на кофе с примесью корицы и шафрана. А еще Аджим оказался потрясающим рассказчиком и собеседником. Настолько, что я, потеряв страх перед формальным начальством и расслабившись, решила задать самый главный для меня вопрос.

—

Старческое любопытство, деточка. Должен же я был посмотреть на человека, из-за которого придется переписывать все учебники теоретической магии? Тем более, если этот человек завтра уходит в довольно опасный путь.

—

Завтра... Уже?

—

Боюсь, что да. Ситуация достаточно нестабильна, и уже были сообщения об открытиях Врат Хаоса. Это такие черные дыры в мир По Ту Сторону. Они, конечно, открывались и раньше, но чтобы так часто... Мар считает, что вам нужно отправляться в путь, и как можно скорее. А у меня нет оснований не доверять Верховному Инквизитору.

—

Гордин Мар был за меня?!

—

Да. Я понимаю, вид у него не очень дружелюбный, но... Я не помню, чтобы он ошибался в людях. Боюсь, без его поддержки Комиссия не была бы столь лояльна и единодушна.

Особенно в нынешние времена.

Я молча переваривала услышанное. Кроме починки Уробороса, мне предлагалось еще и залатать порталы в Хаос, попутно выпихивая обратно, лезущее из него... да Ктулху знает кого. Я до сих пор не разобралась, кто там обитает на дне Мирового океана. Если упрощать устройство мира Вейн, то это Отражение... или Зеркало, тут кому как удобнее. Согласно местному научному воззрению, когда-то давным-давно в Пустоте возник Свет. Что за Свет, откуда он возник, неизвестно: ученые маги считают его сгустком энергии изначальной магии, возникшей в результате неясного Великого Прорыва, Храм – божественным творением Всесоздателя.

Свет, проходя сквозь пространство-время, преломлялся и отражался, создавая множество миров, в том числе и мир Вейн. Эти миры бесконечны и постоянно возникают новые, ведь Свет, непрерывно преломляясь, идет все дальше и дальше в Пустоту. Иногда миры могут накладываться друг на друга и отражаться друг в друге, образуя краткие Зеркальные туннели. В такие моменты можно попасть из мира в мир или увидеть часть жизни другого мира. Как я поняла, некоторые из сообщений уфологов о том, что кто-то где-то наяву наблюдал град Китеж, сражения прошлого и высадку инопланетян посреди Москва-Сити, это не всегда сдвиг по фазе или последствия делирия, а именно отражение таких вот, наехавших друг на друга миров.

Я попыталась было уточнить этот момент у Норала, и тот,

радостно исписав лекционную доску тремя десятками пятиэтажных формул, подытожил сказанное фразой: “Учитывая все вышеизложенное, становится совершенно очевидно, что такое элементарное явление, как Зеркальный туннель, образуется, учитывая вот этот ряд факторов”. Я плюнула и прекратила попытки разобраться. В конце концов мне положено тупить. Блондинка я или не блондинка? Пусть и крашенная в розовый.

Но за пределами любого источника Света есть Тьма, а у любого Зеркала есть Темная сторона. Здесь это называется Хаос. Хаос считает, что Свет и Зеркала отняли у него исконное жизненное пространство и разрушили основы мироустройства. И неплохо бы того... их изничтожить. И периодически таки да, изничтожает. Храм даже считает, что войны, предательства и прочие подлости с кровопролитиями это влияние Хаоса и его Приспешников, которые стремятся развалить Порядок изнутри и истончить Ткань Мира.

Иногда Хаос умудряется пролезть сквозь так называемые трещины или порталы. Это те места, где Ткань Мира истончилась. Или ее искусственно истощили темным ритуалом. И тогда образуются трещины разной пропускной способности. Небольшие называют проклятыми местами, аномалиями и всякими полтергейстами. В трещинах покрупнее уже пропадают и гибнут люди и происходит непонятное черте что. А вот через Врата или порталы уже самолично лезет всякое...

– Порталы не ваша забота. – Аджим, казалось, прочел мои

мысли. – Этим займутся наши боевики, ваша задача – Прорыв Дракона. И с ним есть пара вопросов. – Архимаг сложил пальцы домиком и откинулся на стуле. – Мы считаем, что эта Полонка Дракона следствие планомерного действия Хаоса. Они, видимо, нашли способ нарушить ход пространства-времени и повернуть вспять некоторые циклы. Во всяком случае, об это говорят наши исследования. Вещи, которые происходят сейчас, выходят за грань привычного понимания. Даже ваше появление здесь уже нарушает Порядок этого мира.

– А до этого Хаос не ломал... Дракона?

– Ломал, почему же. Но ненадолго. И не так глобально. Дракон Времени основа этого мира и основа Порядка. А разрушить основу навсегда не под силу даже Хаосу. Максимум – подложить песчинку и застопорить механизм. Если говорить образно. Дракон всегда находил способ вернуться на место. Находил того, кто вытащит застрявшую песчинку из его шестеренок. Но в этот раз... не знаю.

– Но если вы думаете, что мое появление здесь это результат ошибки и диверсии Хаоса, то зачем посылаете в бой? – Я окончательно перестала что-либо понимать.

– Дракон он... гораздо мудрее и могущественнее, чем кажется. – Аджим устало прикрыл глаза. – Если вы сюда попали, то так тому и быть. Значит, сейчас именно вы нужны этому миру, чтобы не пытался сделать Хаос. Тем более на нашей одежде был единорог, и среди горожан уже ходят слу-

хи, что это Всесоздатель послал своего Паладина. У нас, по сути, и нет иного выбора, кроме как отправить Паладина на борьбу со злом. Если мы не хотим волнений.

За-а-амечательно. Если вернусь домой, выкину всех единорогов, включая наклейку. Единорог здесь это символ местного Храма. Ключевой символ религии и знак единого Всесоздателя. Почему Единорог? Логика аналогична овечке и рыбе у христиан – символизм, и не более. По крайней мере, я поняла это именно так. Но могу и ошибаться. И видимо, явление меня с единорожкой на футболке для местных оказалось... ну примерно как в Средневековье появление из ниоткуда в разгар чумы рыцаря с пудовым крестом на шее. Ясно же, как теорема Пифагора: или посланник Господа, или приспешник Дьявола. А уж коль Приспешника отмел сам Храм, остается... Ой мама дорогая!

Ну что ж, выбирай Анька, что напишут в эпитафии – Воин Света и Паладин Всесоздателя или Избранная Магическая Аномалия. Строчка: “Она сражалась за Родину и пала смертью храбрых”, останется неизменной в обоих случаях. Эх, жизнь моя, копейка медная-я-я...

– Первое, что вам необходимо сделать, это попасть в храм Вечного. – Аджим, старательно не замечая моего кислого вида, достал из складок мантии карту и расстелил ее на моментально очистившемся столике. Я машинально склонилась над ней. Далековато они забрались. Надо уточнить у Никсара масштаб, но от города Эквес, столицы королевства

Аркар, где я сейчас находилась, оный храм располагался на противоположной стороне карты. Судя по всему, в горах. Что за привычка строить культовые сооружения в непролазной глуши? – Обычно здесь, у Зеркала Времени, Герои получали Озарение и Пророчество, которые вели их по Пути Предназначения. Я не буду врать, что это сработает в твоём случае, ведь магия предсказаний, а значит, и пророчеств, на тебя не действует. Но монахи, живущие при храме, могут что-нибудь найти в библиотеке. Я послал уже им сообщение, и они вас ждут. Держи.

– А дальше куда? – уточнила я, машинально принимая карту.

– А дальше по обстоятельствам, – развел руками Архимаг. Все с вами ясно, господа мои магические. Иди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что. Вся надежда на мое озарение, которое может и не случиться, потому что я... совершенно не подвержена магии! Если мое появление здесь дело рук Хаоса, то, похоже, у него все получилось – и Дракона сломать, и пустышку вместо Героя подсунуть. И... черт, как все плохо-то оказывается!

Архимаг поднялся со стула, показывая, что аудиенция окончена. Я уныло поплелась к выходу. Не то чтобы я рассчитывала стать Героем и, пройдя всю квестовую линию, получить корону, принца и полкоролевства в придачу, просто... просто я надеялась, что это ошибка. Что они скоро найдут настоящего Героя или поломка самоустранится, и я

пойду домой. А в варианте, описанном Архимагом... Да без вариантов. Маме и папе скажут, что я пропала без вести в малобровковских лесах, а я сгину здесь, в неравной борьбе не пойми с чем. Гадостная перспектива.

– Медь? – Я обернулась. Архимаг стоял в дверях, устало опираясь на косяк. Сейчас он еще больше напоминал старого, доброго гнома из детской сказки. Только темно-синие, ясные и молодые глаза чужеродно смотрелись на морщинистом лице и никак не бились с образом эдакого Мерлина. Шли бы вы уже домой, ваше магичество. Возраст не шутки. Даже для магов. – Я в тебя верю. И знаю, что все так, как и должно быть.

– Спасибо... Аджим, – я постаралась улыбнуться. Наверное, со стороны это смотрелось довольно жалко. Архимаг кивнул и закрыл дверь. Хоть кто-то в меня верит. Я вздохнула и уставилась на ступени. Вниз, оно, конечно, не вверх, но все равно утомительно. Может, съехать по перилам?

В свою башню я приковыляла на гудящих ногах и с горящей попой. Сила трения штука горячая, и, как показала практика, идея ехать по перилам на длинную дистанцию была не самой лучшей. За дурную голову вечно отдувается весь остальной организм.

На журнальном столике лежала записка: “Медь! Жду тебя завтра в 6:00 у Врат. Бери с собой только личные вещи, все для похода у меня есть. Никсар”.

Я застонала. Ну что за привычка отправляться в путь ни

свет ни заря! Почему нельзя выходить после второго завтрака, ближе к обеду? Ну что хорошего может выйти из похода, начавшегося в такую рань?

Попробую лечь пораньше. Вдруг выплусь?

Утром меня разбудила Сельма. Начальница стражи была одета в некое подобие зеленой водолазки, коричневые плотные штаны в обтяжку и неизменные высокие сапоги с кавалерийским каблуком. На плечи был накинут темно-синий плащ с вышитым серебром гербом – единорог с алебардой.

– Медь, вставай, уже пора! – Спорить с Сельмой было так же бесполезно, как убежать от урагана. Только помрешь уставшим. – Я принесла тебе одежду и завтрак. Даже твое пустынное вино. Или как ты там его называешь... кофе. Если не встанешь, я оболью тебя водой из кружки. Считаю до пяти. Раз, два, три... Вот и умничка! Я провожу тебя до городской стены. – Магичка сидела напротив за столом и за компанию пила чай с печенькой. – Все вещи у Никсара, возьми с собой только личное, антимагическое.

– А машинка?

– Ее мы пока спрячем в сейф и опечатаем.

Я кивнула. Из личных вещей антимагических у меня были только нитки с иглами (их я нашла вместе с машинкой, а в походе вещь нужная), карта Архимага (ну и зачем мне она?), несколько смен белья, брюки и рубашка из последнего Сельминого заказа. Оставила на всякий для Никсара. И... и

все. Одежда вся местная, свою я спрятала в шкаф до лучших времен. За отшитую "броню" мне вроде полагался гонорар, но я о нем не спрашивала, попросив Сельму откладывать на мой счет. Все равно живу на всем готовом и тратить деньги мне особо и некуда.

—

Сменную одежду я распорядилась положить к Нику, — казалось, магичка читает мои мысли. Хотя в моем случае это было нереально. — Ну, пошли. Быстрее уедешь, быстрее вернешься! — Начальница стражи протянула мне тощенький дорожный мешочек с моими пожитками и плащ с капюшоном.

Сельма, Сельма, если б все было так просто...

У Врат Академии кроме Никсара с ма-аленькой котомочкой (эй, а где все вещи?!) обнаружили еще Фернан Крави и Норал.

— Попрощаться пришли, — пояснил Норал и сгреб меня в объятия, напоминающие медвежьи. — Ты это... давай там, не задерживайся. Узнавай что нужно и назад. У нас тут просто море работы!

— Нор, пусти девочку, она по-моему уже и не дышит. — Фернан деликатно отнял меня у чересчур эмоционального коллеги и пожал руку. — Медь, ждем вас с победой и благими вестями. Я просто убежден, что вы справитесь. Уверен.

— Скоро вернемся, — преувеличенно бодро пообещала я и махнула рукой. — До свиданья! До свиданья...

Сельма хмыкнула и зашагала по дорожке, вымощенной

желтым булыжником. Где-то в кустах журчал фонтан, и ласково грело утреннее солнышко. Людей не было. Оно и понятно, какой псих пойдет в 6 утра добровольно на работу? Ну, кроме нас троих. Я обернулась – у Врат все еще разливались две дородные фигурки, закутанные в мантии. Ненавижу прощаться...

Сад Академии оказался обнесен невысокой каменной стеной, за которой и начинался Эквес. По ту сторону стены стояли две оседланные лошади и стражник, вытянувшийся во фронт при виде Сельмы.

Лошади?!

– Лучшие скакуны из королевских конюшен! – гордо провозгласила Сельма, оглаживая по холке серую в яблоках кобылу. – Медь, это твоя. Ее зовут Снежинка. А вон та, – Сельма кивнула на каурую кобылу, всюю кокетничающую с Никсаром, – Фариза.

– А почему не в карете? – тупо спросила я, опасливо косясь на Снежинку. Снежинка вполне разделяла мои эмоции, недоверчиво поглядывая из-под шикарных ресниц.

– Так верхом быстрее, – удивилась Сельма. И догадалась: – Ездить не умеешь?

– Не умею, – покаялась я.

– Не страшно. Три раза проехал, два раза упал и считай – научился. Давай подсажу.

Мать моя женщина... Держаться в седле оказалось сложнее, чем я думала. Сельма взяла лошадь под уздцы и пове-

ла по мощеной улице. Я судорожно вцепилась в луку седла, чтобы не упасть. А вот Никсар – молодец, сидит в седле, как заправский кочевник. Уверенно и расслабленно.

– Почему нельзя было изобрести... ну не знаю... повозку на вечном двигателе или карету безлошадную? – ворчала я, бултыхаясь на конской спине словно мешок с картошкой. Ума не приложу, как с моими, напрочь отсутствующими навыками наездника, тащиться через полстраны.

– Ну... – Сельма посмотрела на меня как-то странно. – Мы раньше об этом как-то не задумывались. Но можешь изложить свои идеи на бумаге, думаю, Коллегия ими заинтересуется.

Понятно. Похоже, здешних магов пока всерьез не припекала необходимость транспортировки людей и грузов на дальние расстояния по дорогам, вот и не искали замену одной лошадиной силе. Надо будет им предложить, может, и выйдет что полезное. Если не мне, так благодарным потомкам.

Я огляделась по сторонам. Эквес... Так вот ты какая, столица королевства Аркар. Мы спустились с пологого холма, на котором и стояла Академия. Справа на таком же холме высился, отливающий в утренних лучах золотисто-розовым цветом, огромный королевский дворец. Издали он казался полупрозрачным и сияющим.

А впереди раскинулся город, окруженный крепостной стеной. Интересно, зачем она нужна при повсеместном вла-

дении магией? Да-да, как я поняла, магией в Аркаре владели ВСЕ, начиная с распоследнего нищего. Ну, кроме меня. Кто-то в большей, кто-то в меньшей степени. Самые талантливые попадали на обучение в Академию, а затем пополняли ряды ученых Коллегии, становились Советниками или Стражами. Но большинство оставалось... ну на бытовом или ремесленном уровне. Поле там от пырея заговорить, ткацкий станок настроить на непрерывную работу и прочее по мелочи. Конечно, на любое действие есть противодействие и на охранное заклятие есть заклятие взлома, так что тотального “все хорошо и все богаты” тоже как-то не вышло. Примерно получилось плюс-минус наше Высокое Средневековье. Только чуть более счастливое и... справедливое, что ли. Без привычных нам чумы, массовых войн за веру и прочих прелестей. Нет, эпидемии тут тоже случались, в основном насланные магически, но до наших масштабов недотягивали. И войны были. И всяческая несправедливость. Но на фоне наших, опять же, тьфу и несерьезность. Не умеют тут враждовать так, чтобы народы под корень вырезать. Не научились еще, наверное.

Город был красивый. Чем-то похожий на старую Италию, только утопающую в зелени и с более широкими улицами. Где-то по стенам плелась лоза, напоминающая виноград, из-за заборов выглядывали огромные деревья с восковыми листочками и мелкими белыми цветами. Воздух пах утром и свежей выпечкой. Изредка попадались прохожие. Они по-

чтительно кланялись Сельме и с удивлением смотрели на меня. Я нашарила капюшон выданного плаща и натянула его по самый нос, едва не нагнувшись во время одного действия с лошади. Обзор резко уменьшился, нездоровый интерес тоже.

– Мы сейчас идем к Северным воротам, – пояснила Сельма. – Оттуда ближе всего к выходу. А потом прямо по тракту. Карта у Никсара есть.

– А что насчет разбойников? – как можно равнодушной уточнила я. Насколько помню земную историю, у нас на каждом перекрестке сидело по три Соловья-разбойника, по четыре разбойничьи ватаги и Стенька Разин выплывал из-за острова на стрежень для эпичности и дополнения пейзажа. Может, конечно, классики и преувеличивают, а история врет безбожно, но все равно... неуютно.

– Если только в северных лесах, – подумав, сказала Сельма, – банды Отверженных. Но до храма Вечного путь проторенный и многолюдный, там спокойно.

Я кивнула и остаток пути проехали молча. Только Никсар проявил чудеса эквилибристики и опасно свесившись с седла, купил у мальчишки-разносчика газету.

А за воротами нас опять ждали. И те, кого я меньше всего в этом мире хотела бы видеть – Джулиан Тавели и Гордин Мар собственными незапыленными персонами. Пришлось спешиться.

– Доброе утро, заорра! Чудесная погодка, не правда ли? –

поприветствовал меня мессир Мар и улыбнулся доброй улыбкой сытого вурдалака.

– Доброе утро, мессир! – не менее радостно улыбнулась я. – Пришли лично проводить в последний путь и убедиться, что я не повернула назад? – Язык мой – враг мой. Сельма и Никсар вылупились на меня как на умалишенную, а Джулиан закашлялся в кулак.

– Да нет, заорра, – инквизитор улыбнулся еще лучезарнее и дружелюбнее, и мне окончательно поплохело, – я пришел пожелать вам счастливого пути и от имени Храма вручить этот амулет. – На руке храмовника материализовалась бархатная коробочка. Гордин открыл ее – внутри оказалось крупное, на мужской палец, кольцо-печатка с единорогом. И???

– Благодарю вас, мессир, это такая честь, такая честь! – Сельма, видя, что я молчу, рассыпалась в благодарностях, приняла из рук мага коробочку и шустро натянула кольцо мне на средний палец правой руки.

– Пусть все видят, что Храм признал Паладина. – Гордин Мар удовлетворенно кивнул и изящно поклонился. – В случае нужды заорра Зотс может продемонстрировать это кольцо где и кому угодно и получить в ответ беспрекословные помощь и защиту.

“Что, прямо вместе с пальцем?!”.

Я улыбнулась и поблагодарила. Все-таки честь оказана и политес обязывает. В конце концов, Гордин был за меня,

и благодаря его заступничеству я не оказалась на местном аутодафе в качестве основного развлечения. Гордин еще раз кивнул и уступил место Джулиану.

– Заорра Зотс, – кося на придорожную березку, начал господин Тавели. – Прошу простить мою грубость и несдержанность. Надеюсь, вы поймете, что мной руководило только лишь желание защитить Аркар и его жителей и...

– Оставьте, ваше сиятельство, – я понимаю, что перебивать не следует и все такое, но за всеми извинениями мы тут до обеда проторчим, – вы показали себя истинным защитником Аркара и его верным служителем. Какие могут быть обиды с моей стороны?

Джулиан с облегчением улыбнулся и, коротко стиснув мою руку, отошел в сторону. Нужны ему были мои извинения, как собаке пятая нога и хвост в косичках, просто поспешил вычеркнуть себя из рядов моих недругов. А то мало ли. Эх... не везет в любви, значит, повезет в смерти. Или как-то так.

Напоследок ко мне подошла Сельма и по примеру Норала сгребла в тесные объятия.

– Медь, ты береги себя только. – Начальница стражи потечески похлопала меня по спине. – Не получится с Вечным и Драконом, ну и Хаос с ними, просто возвращайся скорее. Мы обязательно что-нибудь придумаем!

– Спасибо, Сель! – Я обняла магичку в ответ. – Я туда и обратно, честное слово. Как хоббит.

Сельма кивнула и помогла мне забраться в седло, на прощание хлопнув кобылу по крупу. Впереди простиралась долина, изрезанная горами, а под копытами лошади пылила дорога. Через несколько сотен метров я обернулась. Сельма по-прежнему стояла у ворот, а вот Гордина и Джулиана уже не было. Оно и правильно. Зачем я Великому Инквизитору и Советнику? Только Сельме и нужна. И еще Норалу.

Никсар, совершенно не проникнувшийся трагизмом прощания, читал в седле свежкупленную газету. Поводья при этом он бросил на произвол судьбы и лошади. Кобыла показала себя дисциплинированной девочкой и топала, не отвлекаясь на заманчивую придорожную колюку.

—

Что-то интересное?

—

А? — оторвался от газеты Никсар. — Да так, по мелочи. Вот, например, одного редактора еженедельника наказали.

—

За что?

—

А за клевету. Он написал, что 50 процентов министров воры. Ему велели написать опровержение.

—

И он написал?

—

Ага. Написал, что 50 % министров честные люди.

Я хохотнула, а Никсар снова углубился в чтение. Мы ехали по залитой утренним солнцем долине, а на горизонте вставали горы, вершинами утопающие в голубой дымке. Стрекотали кузнечики, и негромко перекликались птицы. Кое-где вдали виднелись фермерские домики и ветряные мельницы. Пастораль и умиротворение уровня “Рай”.

Вскоре Никсар закончил читать и, свернув газету, бесцеремонно запихнул ее в котомочку. Котомочка!

– Никсар, а где наши вещи? – с тайной надеждой на возвращение уточнила я.

– Здесь, где же еще, – Ник похлопал по тощему мешку за спиной. Посмотрел в мои полные недоумения глаза и пояснил: – Ну в стандартном хранилище из свернутого пространства.

Я с умным видом кивнула и не стала развивать тему. Интересно, ко всем этим магическим штучкам можно привыкнуть? Ну хотя бы частично.

Дальше ехали молча. Я стянула с себя плащ, едва не сверзившись с лошади повторно, и положила перед собой. Дул легкий ветерок, теряясь в вершинах придорожных елей и сосен. Умопомрачительно пахло травой, полевыми цветами и нагретой смолой. Солнышко ощутимо так припекало, день обещал быть жарким.

Езда отдавалась ранее неизведанными ощущениями в поясницу и пятую точку. Я потихоньку начала мечтать о привале. Хотя, с другой стороны, имеет смысл проехать как можно

дальше, пока нет полуденного зноя. Короче, как Ник решит, так и будет. У него опыта больше, ему и карты в руки. Колоду с тремя джокерами.

Но давайте мы уже когда-нибудь остановимся, а?

—

Привал! – спустя полтора часа скомандовал Никсар и прыгнул с кобылы. Я со стоном сползла со своей.

Глава 3. Приключения начинаются

—

Оставьте меня, дайте мне умереть тут! – провозгласила я и плюхнулась в травку, предоставив Никсару право заниматься лошадьми и обустройством быта. Он маг, он справится. Я в него верю.

И Никсар не подвел.

Сначала возился около лошадей, отведя их подальше от дороги в тень деревьев. А потом начал доставать из котомки самогреющийся чайник, корзиночку с бутербродами, пару яблок, две подстилки и зачем-то тент. Так вот ты какое, свернутое пространство! Кролик из шляпы так, мелкая забава.

—

Держи. – Спутник протянул одно из яблок мне, а от второго откусил сам и сочно захрустел. – Шладкие-е...

Я взяла теплое яблочко и тоже откусила. Вкусное. Парень выудил из котомки две кружечки и налил из чайника мест-

ный кофе.

—

Вот, Сельма сказала, ты такое любишь. Не понимаю, что вы все находите в этом пустынном вине. Я вот его не очень люблю.

—

У тебя просто дилера нормального не было, — проворчала я и сделала глоточек. Бариста из Ника оказался неважный. Надеюсь, хоть поваром покажет себя более сносным. Потому что мое фирменное блюдо это макароны. А, ну еще я просто здоровски ставлю чайник. — Нам еще долго совершать этот променад?

—

Не очень. — Никсар подумал и тоже налил себе чашечку. — Примерно 4-5 дней в хорошем темпе на север, и мы попадем в Родгурд. Это небольшое поселение с постоянными дворами и конюшнями. Оставим там лошадей, а дальше по тропе паломников поднимемся в храм.

Я кивнула. Несмотря на кофе очень хотелось спать и совершенно не хотелось никуда ехать. Совсем рядом стрекотал кузнечик и пахло полынью. Говорят, что если нравится запах полыни, то человеку предначертана несчастливая судьба. Правда, наверное.

Ник снова полез в котомку и достал оттуда какую-то подозрительную баночку и бутылочку темного стекла с притертой пробкойю

—

Что это? – подозрительно уточнила я

—

Обезболивающее

и противовоспалительное – пояснил Никсар – По чайной ложке три раза в день. И мазь.

Намажешь... в общем намажешь. Не куксись, иначе ты на лошадь потом не залезешь. Болеть всё будет с непривычки. Вот взял, как чувствовал.

Я покорно выпила микстуру. Попыталась прилечь на рюкзак и вспомнила о карте Архимага.

—

Ник, глянь сюда, она нам нужна? – Я протянула свернутую трубочкой карту старосте.

– Ух ты! – Он с почтением развернул ее. – Аджим дал? Редкая вещица.

– Да?

– Вот, смотри сюда. – Никсар постучал пальцем по рисунку компаса внизу карты. На ней тут же высветилась зеленая точка. – Это мы. А теперь задаем конечную точку. Вот сюда. – Он нажал на схематичное изображение предгорной деревушки. Точка преобразовалась в стрелочку, а к зданию прошли зеленые черточки. – А теперь смотри сюда. – Маг мудрено щелкнул пальцами и ткнул ладонью в дорогу.

– Куда? – я завертела головой. Пейзаж не изменился.

– Не видишь, да? – разочарованно протянул мой прово-

жатый. – Вообще-то, от карты сейчас тянется Путь. И выглядит он как чуть заметный светящийся дымок. Дорогу показывает. Можно и самому творить заклинание поиска Пути, но это нужно иметь магическую привязку к месту. А она не всегда есть у мага. Плюс расход маны. Копейки, но все же. Да и сделать можно только для себя. С картой проще. Она уже привязана к крупным объектам и растянуть можно на всех. Но на тебя нельзя. Интересное наблюдение... Медь, а пожертвуй капельку крови?

Я резко затосковала. Ник подавил свои упыриныные желания и хозяйственно запрятал карту за пазуху.

Настал самый лучший психологический момент для вручения штанов и рубахи.

– Вот, Ник, это тебе. – Я вытащила вещи из рюкзака и отдала их магу. Глаза Никсара загорелись таким восторгом, будто я одарила его шитым золотом плащом и титулом ленд-лорда в придачу, а не наскоро стачанными штанами. Мне стало неловко.

– Это мне? Спасибо, Медь! – Парень прижал сверток к груди. – Подожди, я скоро. – И нырнул в ближайшие кусты.

– Ну... неплохо, – оценила я посадку спустя пять минут. – Рубашку вернешь на привале, на руках подошью низ и манжеты. А вот брюки... Пока пусть будет так. Вернемся – сошью новые.

Ник счастливо кивал. Как мало человеку надо для счастья – мифриловая (тьфу!) антимагическая броня по росту, и все.

Эх, надо было брать два-три комплекта на смену, но у Сельмы разве выпросишь?

Через полчаса, так и отказавшийся переодеваться маг привел отдохнувших лошадей и скомандовал подъем.

Я вздохнула. Надеюсь, что хотя бы к половине пути я освоюсь. Могли бы карету дать, честное слово, ненамного медленнее и вышло бы. Зато комфортнее. Ну да что уж теперь...

—

Так, полупроводник, а дальше-то куда? — Я остановилась у развилки.

Мы ехали уже третий день, и я порядком устала, хотя маг и взял на себя все заботы по обустройству быта. В безразмерной котомке нашлась даже полотняная палатка и что-то вроде мехового спальника. Не так комфортно, как в привычной мне реальности, но жить можно. Уж точно лучше, чем было в нашем Средневековье. Чисто умозрительно. Снежинка показала себя редкостной умницей и не пыталась сбросить меня под копыта. Мы подружились, и уже к вечеру первого дня я даже немного проехала рысцей. Никсар пояснял, что у этой породы намного сильнее развит интеллект — по сравнению с обычными лошадьми, и в создании поучаствовали даже единороги. Так что лошадку можно считать почти разумной. И весьма лояльной к наезднику. Если оную лошадку не обижать.

Ник махнул рукой направо. И тут откуда-то из-за кустов вылетела сосулька и разбилась у копыт Снежинки. Лошадь попятилась.

– Засада-а-а! – заорал он. И чего ради? И так ясно, что не почетная встреча в кокошниках и с хлебом-солью.

Из придорожных кустов в лучших разбойничьих традициях вылезли три татя в черных балахонах. Судя по шуплому виду, физическими упражнениями местные разбойники себя особо не утомляют, а пропитание добывают исключительно давя на жалость. И подают им крайне скудно.

–

Чего надо, болезные? – рывкнула я. Да, их численно на одного больше. Но мы на конях и в тельняшках!

Типы как-то мерзко ухмыльнулись и, сотворив из воздуха три сосульки, одновременно запустили ими в нас. Две в меня, одну – в моего спутника. Я даже не успела толком испугаться, не то что попытаться увернуться. Ник оказался проворней и вскинул руку в защитном жесте. Воздух вокруг него завибрировал. Сосулке было все равно. Она коснулась груди парня и испарилась.

Я ощутила легкий толчок воздухом в грудь, небольшое покалывание и... все. Сосулька распалась быстро тающими в воздухе кристаллами. С лиц нападавших разом стерло ехидные улыбочки, и они попятились.

– Ага! – торжествующе заорал Ник и запустил в несостоявшихся убийц огненным шаром. Маги не стали ждать и

просто растаяли в воздухе. Шар взорвался метрах в пятидесяти перед нами. Боевые скакуны королевских конюшен стояли, как памятники самим себе. Ну им-то что, они умные и тренированные. В отличие от меня.

– А Сельма говорила на дороге полностью безопасно, – проворчала я, тупо глядя перед собой. А потом меня начала бить запоздала нервная дрожь. Дальше было как в тумане. Видимо, с лошади меня стащил Никсар, кажется, он что-то говорил, но я не понимала. А потом мне в губы ткнулась бутылочка со знакомым травянисто-валерианным запахом. Романика!

– Эй, отдай, куда столько?! – Маг отнял ополовиненную бутылочку. – Нельзя много. – И залпом допил остаток.

– Что это сейчас было?

– Нас пытались убить.

– Я догадалась. Кто? За что? Как мы вообще выжили? Куда сбежали эти... трое?

– Могу ответить только на два последних вопроса, – развел руками парень. Я огляделась. Мы сидели на обочине, недалеко от роковых кустов, которые уже вовсю объедали лошади. – Выжили мы просто: сработала антимагическая броня. Ну и твоя собственная полная антимагичность. Нам повезло. А пропали они в мгновенном портале. Сильный маг может сделать привязку к определенному месту и активировать ее почти молниеносно. А тут сразу трое. Это ОЧЕНЬ сильный маг... Ну и магия. Она мой щит даже не замети-

ла! Я, честно говоря, не знаю, кто на такое способен. Архимаг разве что. И с десятков высших боевых магов. Заклятия остальных мой щит, если бы не отразил, так замедлил бы и снизил мощностъ. Кому-то мы сильно мешаем. Кому-то очень могущественному. Точнее, ты мешаешь.

– Почему сразу я? – Я не нашла ничего лучше, как обидеться. – Я тут неделю всего нахожусь, в первый раз за пределы Академии вышла!

– Убивали тебя, – безжалостно припечатал Никсар. Я вспомнила две сосульки в грудь и вынужденно согласилась. Убивали меня, а его просто... за компанию.

– А как они узнали, что я буду здесь?

– Тоже мне загадка, – фыркнул он. – Все Избранные идут в храм Вечного. Вон, видишь? – Он ткнул на каменный придорожный указатель у развилки. – Это точка привязки портала. Она ровно посередине пути к храму. Чем большее расстояние необходимо преодолеть, тем больше энергии требует портал. Самые сильные могут прыгнуть примерно на два дневных перехода. То есть вот сюда. Маги слабее – в несколько прыжков, но тоже попадут сюда. Это как связной пункт. Следующая остановка для сильного мага уже Родгурд, а там полно паломников в храм, особенно сейчас. А здесь идеально. Только и нужно, что поставить засаду и ждать, пока ослабевшая жертва без маны выйдет из портала.

Я поежилась.

Почему без маны?

– Так я ж говорю – энергозатратно, – терпеливо пояснил Ник. – Даже Архимагу едва-едва хватает энергии, чтобы телепортироваться сюда от ворот Эквеса. Потом, конечно, восстановится, но...

– По логике вещей тут тогда должен быть трактир.

– А он и есть. “Три щита” называется. Чуть дальше по дороге. Но мы туда не пойдем. На всякий.

Я пожала плечами. Не пойдем так не пойдем. Навалились какие-то странные апатия и созерцательность. Ну убивали. Ну нападали. Ну образовались у меня враги откуда ни возьмись. Ну и что?

– Медь?

– А?

– Дай хоть прядь волос срежу, а? Ну надо для эксперимента. Вдруг в следующей раз уже не успею?

– Черт с тобой, режь! – Я наклонила голову. Щелкнули ножницы, и довольный Никсар зашуршал котомочкой. Ко мне подошла Снежинка и ткнулась мордой в плечо.

– Чего тебе, лошадка? – Я погладила кобылу по морде. Она вздохнула и выплюнула мне в руку кусочек черной ткани. Ну и зачем мне этот мусор? Я озадаченно повертела “подарочек” в руках. Черная плотная саржа, с фрагментом какого-то тканого багрового узора. Может, нападавший оставил на память в кустах. А может, кто-то из мимо проходящих магов. – Ник, знаешь что это?

Маг повертел клочок в руках и отрицательно покачал головой, хозяйственно пряча находку в сумку.

– В храме спрошу. Или в Коллегии, – пообещал он. – По коням?

–

По коням, – вздохнула я и полезла за неимением коня на кобылу.

Найденный через пятьсот метров трактир, не сговариваясь объехали по широкой дуге.

Ночевать остановились не у дороги как до этого, а в небольшом лесочке. Ник долго ходил у стоянки кругами, что-то шептал и чертил пальцем знаки на стволах сосен. Потом уgomонился и присел рядом у палатки. Костер решили не разводить. На всякий.

Смеркалось. И совершенно не спалось. Действие романики заканчивалось, и несломленный адреналин давливал нестойкие эндорфины.

– Завтра к вечеру доберемся до Родгурда, – особо ни к кому не обращаясь, протянула я. Никсар кивнул. – А потом в храм?

– Потом десять тысяч ступеней, – педантично поправил он. – Путь паломника до храма.

– Вверх?!

– Вбок.

– ???

– Ну серьезно, вбок. Они идут по склону горы по дуге на-

верх.

Помолчали. Ник добыл из локона пару волосков и запихнул в лабораторную колбочку со светящейся жидкостью. Экспериментатор, блин. Разрушитель легенд мэйд ин Аркар.

– Медь, а можно личный вопрос?

– Валяй.

– А у тебя там... в твоём мире, парень есть?

– Ник, там у меня есть работа! Она меня поит, кормит, она же и тр... любит, в общем.

– Значит, нету?

– Нету.

Подошла Фариза с тонкими, как бревно, намеками на сахарок или яблочко. Никсар подхватился и полез за вкусненьким в свое персональное пятое измерение. Судя по количеству периодически доставаемых оттуда вещей, он упаковал туда всю домашне-походную утварь и половину небольшого продовольственного склада. Лошади получили искомое, а я поползла в палатку спать. Ну хотя бы попытаться.

Знаете во сколько меня разбудил это садист-самоучка?! В полчетвертого утра! Да я заснула нормально, можно сказать, часа два назад.

Местный заменитель кофе пили в мрачной тишине. А какой ей еще быть в такую рань?!

– Зато вечером будем в Родгурде, – расписывал гжельскими мазками будущее Никсар.

– Угу.

– Заночуем в местной таверне, там удобно.

– Угу.

– А утром пойдем по ступеням.

– Угу.

– Ты меня вообще слушаешь?

– Угу.

Он плюнул и оставил попытки достучаться до спящего разума. А на что вы рассчитывали, поднимая меня в час, когда я обычно ложусь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.